

Приключение, которого не было



**ВИКТОР
БОГДАНОВ**

Виктор Богданов

Приключение, которого не было

«Издательские решения»

Богданов В.

Приключение, которого не было / В. Богданов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907783-7

Бывает так, что прошлое и настоящее пересекаются. Такие точки могут быть где угодно — в ближайшем лесу, парке или даже в вашем дворе. Пошли вы погулять, свернули куда-то и оказались в прошлом. Так и произошло, когда Женя и Владик отдыхали в летнем лагере. Во время военной игры вдруг пропал вожатый. Чтобы найти его ребятам вместе с новыми друзьями придётся попасть в огненный 1941 год и даже принять участие в настоящих боевых действиях, и только после этого они смогут вернуться в свое время.

ISBN 978-5-44-907783-7

© Богданов В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Приключение, которого не было

Виктор Богданов

Корректор Анастасия Смирнова

Дизайнер обложки Виктор Богданов

© Виктор Богданов, 2018

© Виктор Богданов, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7783-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Два седовласых старика в длинных холицовых, подпоясанных рубахах неспешно шли вдоль кромки лесного озера.

– Как твои воспитанники, Филарет? Далеко ли продвинулись в науках наших?

– Ребята понятливые, схватывают на лету. Евгений девятый уровень воина постиг.

– Девятый? Однако, быстро учится. Если так дело дальше пойдёт, скоро мы у него учиться будем.

– Владислав ещё не определен. Он с успехом может стать как воином, так и правителем.

Подталкивать его в какую-либо сторону мы не имеем права, ты это не хуже меня знаешь.

– Развитие должно идти своим путём, без нашего участия. Каковы успехи у него сегодня?

– Разносторонние. Пока третий уровень воина и третий уровень правителя. Явного превосходства одного пути я не вижу.

Собеседник Филарета помолчал, о чём-то размышляя.

– Обычно к третьему уровню отроки уже определяются с путём... Такое впервые на моей памяти. В летописях известен всего один подобный случай. Будем ждать по какому пути пойдёт малец, ничего не остаётся. А как другие? Лето наступает, что думаешь с ними делать?

– Так каникулы у них, родители всех по разным местам отправляют.

– Значит, не ждёшь сюрпризов ненужных от всей их шепутной команды? Не влезут опять в какую-нибудь историю?

– Не должны, – рассмеялся Филарет. – В городе только двое на первое время остаются, правда они-то и есть самые непоседливые и основные мои подопечные.

– Воин и не определившийся?

– Они самые. По прикидке их векторов на ближайшее время видно, что они всё время вместе будут. Но это нормально, они друзья. Похоже, что и отдых им тоже предстоит совместный. Это хорошо, что вместе – старший присматривает за младшим.

– И никаких опасений раскладка векторов не показывает?

– Есть там один расплывчатый узелок, только его активация возможна при пересечении векторов ребят и посторонних людей. Связано со временем что-то, но пока не ясно.

– Ты уж, Филарет, присмотри за ними, мало ли что. Время, сам знаешь, непредсказуемо.

– После узла всё спокойно, опасений нет. Но даже если что случится, думаю не дёргать мальчишек.

– Почему?

– Хорошая практика будет, посмотрю, как справятся. Подготовка Воина хорошая, да и второй малый не промах – должны справиться сами.

– И всё же одних оставлять не следует, они нужны всем нам.

– Я буду рядом, вмешаюсь при необходимости, если только они во временные потоки не прыгнут. Мальцы давно нашли Дорогу, а если оттуда задумают уйти в другой период времени, это не просчитывается. События в межпространстве не имеют следа во времени и мы можем видеть их только по факту. Ну да они уже освоили её и ключевые правила знают.

– Правила правилами, но не забывай, что они мальчишки. Могут такое выкинуть – все реальности перемешаются, восстанавливать потом долго придётся.

– Такого не ждусь. Пошалить могут, поискать приключения могут, но менять реальность – пока не доросли. Да и не глупы они, чтобы реальности менять или смешивать.

– Совет на тебя возложил их воспитание и подготовку, тебе и ответ держать за них.

– Знаю. Знаю и возможности ребят. Они не будут вмешиваться в то, что может изменить наш мир в худшую сторону.

– Добро. Присмотри за ними и если будет необходимость, – вмешаюсь.

Старики пожали друг другу руки, и собеседник Филарета мгновенно исчез, оставив его одного на берегу лесного озера.

Глава 1

Начало лета выдалось прохладным. Неизвестно, что там намудрили на небесах, но июнь совсем не радовал тёплой летней погодой. Столбик термометра не поднимался выше пятнадцати градусов. Давно приготовленные летние шорты продолжали лежать в шкафу, а на улицу приходилось выходить в джинсах и в куртке. Прохладная и дождливая погода приводила школьников, у которых начались каникулы, в уныние. Даже сирень, что обычно отцветала в конце мая, в этом году только начинала цвести. Скучно и совсем не весело начались каникулы.

Хорошему настроению не способствовало и то, что вся Женькина компания за первую неделю июня разъехалась кто куда. Близнецов Павлика и Петю на всё лето увезли к родственникам на черноморское побережье. Колю Берёзкина после долгих споров отправили на целых две смены в лагерь с компьютерным уклоном. Свете, как отличнице, повезло больше других – ей дали бесплатную путёвку в недавно вернувшийся в состав России Крым. В самый лучший детский лагерь – «Артек». В городе остались только Владик и Серёжа. Серёжа – это тот мальчик, который очень много лет провел между двумя реальностями. Он совсем не повзрослел и не состарился. В зимние каникулы Жене вместе с ребятами удалось вытащить его в реальный мир.¹ Леонид Владимирович, учитель физкультуры, оформил над ним опеку, и теперь тот жил у него дома. Учился Серёжка в одном классе с Владиком. Но и Серёжка долго в городе не задержится. Леонид Владимирович собирался во время своего отпуска, который начнётся после сдачи экзаменов выпускниками, отвезти своего воспитанника в Москву и Санкт-Петербург. Мальчишке следует ещё многое узнать о современной России, и он с нетерпением ждал этой поездки.

Ещё месяц назад всей компанией они строили планы на лето. Собирались все вместе доехать до посёлка Дуброво, расположенного выше по реке, там построить плот и спуститься на нём до своего города. Путь по реке составил бы около ста пятидесяти километров, и они намеревались проделать его за три недели. Из взрослых разделить это путешествие с ними согласился Леонид Владимирович. Но, как обычно бывает, все планы расстроили родители, раскидав их команду по всей стране. Переспорить родителей детям всегда непросто. Вот и сейчас победили взрослые, не вняв доводам своих чад и попросту воспользовавшись своими родительскими правами.

По причине постоянно льющих дождей даже Владик и Серёжка последние три дня не приходили к Женьке – сидели по домам и скучали, как и он, лишь ежедневно созванивались друг с другом по телефону.

Немного от скуки спасал компьютер, на котором он завёл несколько онлайн игр. Однако, игры были не единственным, чем Женька убивал время. Сначала он всегда просматривал новости. Нет, не те новости, что можно услышать в телевизионных выпусках. Его совсем не интересовали разные политические новости или всякие сплетни про знаменитых и не очень людей. Женю интересовали необычные новости, которые можно отнести к разряду фантастики, мистики или чего-то необъяснимого. В бесчисленных новостях во всемирной сети нелегко найти то, что ему было нужно. Ещё весной Коля Берёзкин с одним из мальчиков из десятого класса написали ему специальную программу для поиска нужных новостей. В основу поиска легли несколько ключевых слов, ориентируясь на которые программа искала нужные заметки в безбрежном море информации. Вот и сейчас, запустив программу и немного подождав, он принялся читать выбранные ссылки.

¹ Об этом рассказано в повести «Мальчик со старой фотографии»

В четырех случаях «очевидцы» сообщали о появлении разных НЛО. Быстро пробежав заметки, Женька скептически хмыкнул – обычная болтовня, чтобы привлечь на себя внимание. На берегах японского острова Хоккайдо нашли выброшенного волнами неизвестного науке монстра. Это, конечно, занятно, но мало относится к интересующим его случаям. Было несколько заметок о пропаже людей, в том числе двоих детей. Одного из пропавших мальчишек задержала полиция на какой-то станции и вернула домой. Этот пацан оказался любителем путешествовать. Второй мальчик заблудился в лесу и провёл ночь всего в трёх или четырёх километрах от дома. Его нашли утром на следующий день сами родители. Ничего мистического в этих пропажах не было. Программа выдала ещё несколько объявлений об оказании различных колдовских услуг. Всякие привороты, снятие и наложение порчи – эти объявления он всегда читал с неизменной улыбкой. Женщины, размещающие подобные объявления всегда именовали себя «наследными магами и колдуньями» и выбирали во всех без исключения случаях не совсем обычные имена. Вот и в этот раз две из них оказались Матильдами, одна Изольдой и две – Розалинами. Эти дамы думали, что на необычные имена клюнет больше клиентов.

В отобранных программой заметках ничего интересного не нашлось. Женька вздохнул и переключился на игры. Загрузил не так давно появившуюся в сети игру «Армата» и стал сражаться в танковых боях с другими онлайн-игроками. На пятом бою его отвлек телефонный звонок.

– Привет, – это звонил Владик. – Чем занимаешься?

– Привет. В танки играю.

– Тебе хорошо, компьютер есть, – вздохнул Владик, – а мне всё только обещают...

– Таким малым как ты положено на воздухе больше гулять, а не дома сидеть.

– Под дождём гулять тоже не разрешают. Боятся, что промочу ноги и заболею.

– Это ты заболеешь? – хохотнул Женька. – Скорее родители твои заболеют, чем ты.

– А разве маму можно в этом убедить? На себя посмотри и своих родителей. Твои предки точно такие же, как и мои.

Это точно. Тут Владик прав. Его родители, особенно мама, тоже постоянно пытались его потеплее одеть перед выходом на улицу. Вот и сегодня перед уходом она напомнила, чтобы без свитера под плащом на улицу не выходил.

– Все они одинаковые, – примирительно сказал Женька. – Может быть и мы когда-то станем такими же, как они. Тут ничего не поделаешь. Чем сам занимаешься?

– Читал. Надоело. Скорее бы погода наладилась.

– Да, неплохо было бы. Я прогноз посмотрел в интернете, там обещают послезавтра солнце и жару. Потерпи немного.

– Скорее бы, – снова вздохнул Владик.

– Если хочешь, приходи ко мне. Поиграешь или кино посмотрим.

– Не знаю даже... понимаешь, никакого настроения нет из-за этого дождя.

– Тогда тебе ничего не остаётся, как снова за книжку взяться. Читай – будешь грамотным и умным! Учительница твоя осенью будет довольна.

– Издеваешься?

– Ни капельки. Это я тебя так пытаюсь успокоить.

– Ну, тогда звони, если что.

– Непременно. Сам тоже, если что.

Пока Женька говорил с Владиком, в игре его танк успешно подбили. Не дожидаясь окончания боя, он зашёл на свою базу, выбрал новую машину и снова ринулся в бой. Доиграть новый бой ему помешал новый звонок. Опять звонил Владик, но голос его в этот раз был не такой скучный. Наоборот, Женьке показалось, что он был немного взволнован и пытался скрыть волнение.

– Женя, я сейчас к тебе приеду.

- Что-то случилось?
- Нет... Просто... А ты не против?
- Приезжай, конечно. В чём проблема-то?
- Ни в чём. Есть интересная информация.
- О чём?
- Не знаю. Может и ни о чём. Просто интересная. Так я еду?
- Давай. Буду ждать. Только не вымокни до нитки, дождь-то всё ещё идёт.
- Ага.

Прикинув, что добираться Владик будет не меньше сорока минут, Женька сыграл ещё один бой и вышел из игры. Хоть Владик и свой человек, но немного прибраться в комнате не помешает. Они со Светой сами всегда учили его поддерживать порядок, поэтому бардак в его комнате будет выглядеть непедagogично. Застелив постель, распахал по углам разбросанные по всей комнате вещи, навёл порядок на столе. Подумав немного, сменил футболку на свежую, спортивные штаны менять не стал, сочтя всё сделанное достаточным.

Владик появился в прозрачном полиэтиленовом дождевике и резиновых сапогах, но зато с голыми коленками. С дождевика сразу натекла лужа на пол.

– Снимай всё это мокрое дело и проходи на кухню. Горячим чаем напою, чтобы не простыл.

Чайник он поставил на плиту сразу, как увидел в окно спешащего Владика. Пока тот раздевался и мыл руки в ванной, успел сделать несколько бутербродов с сыром, достал печенье.

– Ну, говори, что там нашёл интересного? – разливая чай в чашки, спросил Женька.

– После нашего разговора я сходил и проверил почтовый ящик, там лежала вот эта реклама.

Владик полез в карман шорт и достал оттуда сложенную разноцветную бумагу, расправил и протянул Женьке:

– Прочитай сам.

Реклама как реклама. Таких листов каждый день можно найти по десять штук в любом почтовом ящике. Их никто никогда не читает, но предприниматели думают, что их товары или услуги будут продаваться лучше, если каждому жителю в почтовый ящик время от времени подбрасывать подобную рекламу. У Женьки в подъезде на площадке рядом с почтовыми ящиками уборщица специально поставила картонную коробку для сбора всей этой ненужной никому рекламы. Сам он всегда сразу туда и выкидывал всю эту печатную продукцию развитого общества потребления.

– Что там? Неужели новый вид японского суши кто-то придумал?

– Что такое «суши»?

– Это сырая рыба облепленная со всех сторон варёным рисом. Японцы любят так есть сырую рыбу.

– Какая, на фиг, рыба? Ты прочитай, что там написано.

Женька отставил в сторону чашку с чаем и расправил лист с рекламой на столе. Объявление, в самом деле, было необычным.

«Уважаемые дамы и господа! Папы и мамы, дедушки и бабушки! Мы точно знаем, что каждый из вас сравнивает сегодняшнее время и времена давно минувшие. У вас есть дети или внуки и, глядя на их детство, все часто вспоминают детство своё. Сравнивают сегодняшнее сидение детей за компьютерами и планшетами со своим весёлым времяпрепровождением летних каникул в пионерских лагерях, с кострами и играми, спортивными соревнованиями и весёлыми конкурсами. Многие из вас с большим сожалением вздыхают и говорят детям: «Вот в наши времена...»

Папы и мамы, дедушки и бабушки, теперь у вас есть возможность не только вздыхать и вспоминать своё детство, а показать своим детям и внукам каким оно было на самом

деле. Только компания «Связь времён» предоставляет вашим детям уникальную возможность узнать самим, каким было ваше пионерское лето в те далёкие времена. Только мы обладаем возможностью отправить ваших детей в настоящий пионерский лагерь семидесятых годов прошлого века. В нашем лагере дети окунутся в настоящую пионерскую жизнь, проведут целую смену в прекрасном лесу на берегу реки. Их ждут увлекательные мероприятия под руководством и присмотром опытных специалистов – вожатых и воспитателей. Четырёхразовое питание исключительно экологически чистыми продуктами, чистые и светлые спальные корпуса со всеми удобствами. А самое главное – никаких компьютеров, планшетов, социальных сетей и сотовых телефонов!

Разве не этого вы всегда хотели для своих детей? Не упустите уникальную возможность отправить сына или дочь, внука или внучку в настоящий пионерский лагерь семидесятых годов! Пионерской формой и другой необходимой по погоде одеждой дети обеспечиваются бесплатно. Цены умеренные и приятно удивят вас.

За путёвками обращаться в наш офис по адресу: улица Приречная, дом 12.

Не теряйте время зря, так как число свободных путёвок ограничено».

Под текстом была маленькая схема с пояснением, как проще добраться до офиса фирмы «Связь времён» на общественном транспорте, и два контактных телефона для справок.

– Ну? Что думаешь? – спросил Владик, когда Женя закончил читать рекламу.

– Не знаю, – Женька скептически пожал плечами. – Очень похоже, что кто-то из коммерсантов решил подзаработать на летнем отдыхе школьников. Тут главное привлечь больше клиентов, чтобы они путёвки купили для детей, а на самом деле будет простой летний лагерь, как все остальные. Ты хоть раз был в таком лагере? Я был. Скучота невероятная. Мне не понравилось.

– После первого класса был в «Берёзках». Тоже не очень...

– Ну и чего ещё ждать от этих... – кивок в сторону рекламного листа.

– Но зачем тогда они пишут про пионерскую форму, экологические продукты и вообще про пионерское лето? Все другие детские лагеря стараются привлечь другими интересами. Компьютерными кружками, спортивными или театральными секциями, даже всякими «юными бизнесменами», а эти – возвращением в «пионерское детство». Даже, вон, написали, что формой пионерской обеспечивают детей.

– Ну... наверное, все современные заманихи уже разобраны, вот и решили устроить что-то типа лагеря в стиле ретро.

– Что ещё за «ретро»?

– Ретро – это в старинном стиле. Оденут детей в пионерскую форму, научат разным пионерским кричалкам, а на самом деле всё будет как везде – скучно и неинтересно. Да к тому же где они в наше время возьмут экологически чистые и без всякой химии продукты питания? Такие чистые продукты стоят по нашим временам огромные деньги. Значит и путёвки туда из-за этого будут по бешеной цене. Кстати, где этот лагерь находится? Далёко от города?

– Не знаю, там не написано. Но почему ты решил, что всё там будет как в других лагерях? Может там всё по-другому организовано, как было когда-то давно в настоящих пионерских лагерях. Представь себе: пионерские костры с песнями, игра «Зарница»...

– А ещё пионерские поручения, разные стенгазеты, линейки, и отчитывание тебя на совете отряда за то, что сбежал с тихого часа купаться на речку.

– Ну и что? Зато бегать купаться в тихий час – это же почти целое приключение! Надо убежать так, чтобы тебя взрослые не заметили – раз. На речке чтобы не застучали – два. После того, как вернёшься, чтобы не заметили, что ты купался по мокрым волосам или мокрым трусам – три. А главное – это сознание того, что ты нарушаешь правила – это четыре!

– За нарушение правил даже в прошлые времена выгоняли из лагеря домой досрочно. Тоже хочешь быть выгнанным раньше срока?

– Мне папа говорил, что они в своём лагере часто нарушали правила, и это было очень интересно. К тому же, чтобы выгнали, надо чтобы сначала поймали.

– Интересно нарушать правила?

– Ещё бы! Правила созданы для того, чтобы их нарушать!

– Слышала бы тебя сейчас наша Света! Вот она разъяснила бы тебе, что такое нарушение правил!

– Она девчонка, ей правила положено соблюдать, а нам не обязательно. Жень, мы что, зря что ли создавали свой пионерский отряд? Мне кажется, что если мы назвали себя пионерами, то хоть один раз должны побывать в настоящем пионерском лагере. Тут, – Владик кивнул в сторону рекламного листа, – они обещают настоящий пионерский лагерь. Может попробуем? Всё равно мы с тобой остаёмся вдвоём в городе. Что одни тут всё лето делать будем?

– Ну... может что-то интересное подвернётся... – неуверенно произнёс Женька.

– Так всё лето можем прождать и останемся ни с чем. Вот я прочитал эту рекламку и подумал, что мы с тобой вдвоём могли бы туда съездить. Вдруг всё-таки там интересно будет и нам понравится?

Честно говоря, на ближайшее время, по крайней мере на июнь, у Женьки не было никаких серьёзных планов. В середине лета он хотел поехать в гости к бабушке с дедушкой, у которых в прошлом году не удалось побывать. Но до этого времени было ещё далеко. Так или иначе, но половину лета надо было чем-то занять. Скучать, хоть и вдвоём с Владиком, интересно мало. Родители заикнулись в конце мая насчёт поездки в детский лагерь «Фрегат» на первую смену, но он с пренебрежением отверг это предложение. Пребывание в этом лагере в позапрошлом году приятных ассоциаций у него не вызывало. Он вообще недоумевал, почему лагерь назывался «Фрегат», когда в радиусе пяти километров от него нет ни одного приличного водоёма, не говоря уже о реке или озере.

– Жень, чего молчишь? – напомнил о себе Владик. – Может... вдвоём... а?

– Вдвоём, конечно, интересней, но мне почему-то не очень хочется в любой лагерь ехать. Вижу, хочешь спросить – почему? Ну не понравилось мне в прошлый раз. Интересно было мало. К тому же я совсем недавно отказался от путёвки в лагерь «Фрегат». Что родители скажут?

– Подумаешь! Я тоже отказался от путёвки в «Берёзки». Думал, мы всем нашим отрядом что-то сами придумаем. Но мы же с тобой не виноваты, что все ребята разъехались. Нет, мы, конечно, можем с тобой вдвоём выходить на Дорогу, или даже навестить тех ребят в 1969 году, но это же на короткое время – пару часов, не больше. А тут предлагают попробовать нам пожить как настоящие пионеры когда-то. Вдруг будет по-настоящему интересно? По крайней мере, месяц каникул не впустую пройдет.

– Ну, не знаю... Давай попробуем узнать больше про эту фирму. Если они не первый год работают, то информация об этом лагере должна быть. Всякие там плакаты, буклеты с фотографиями. Может быть даже отзывы родителей или самих ребят, которые уже там отдыхали. В этой рекламке нет даже названия лагеря и где он находится. Вдруг какой-нибудь обман нового образца?

– Давай в интернете посмотрим.

– В сети мы ничего не найдем. Повторяю – мы даже названия лагеря не знаем. Что искать будем?

– Да, проблема... – Владик озадаченно почесал затылок. – А давай в офис к ним ходим и там всё узнаем.

– Можно попробовать сначала позвонить, – улыбнулся Женька, – тут телефоны есть.

– Точно! Давай позвоним и всё узнаем!

– Всё или не всё, но хоть что-то для начала.

Женька взял телефон и, сверяясь с рекламным листом, набрал номер. В трубке послышались короткие гудки – номер или занят, или отключён. Тогда он набрал второй номер. В этот раз трубку взяли почти сразу.

– Компания «Связь времён», слушаю вас.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, молодой человек. Меня зовут Оксана. Я слушаю.

– Меня Женя зовут. Мы с другом тут вашу рекламу смотрим, которая про пионерский лагерь... у нас есть несколько вопросов. Можно кое-что уточнить, а то нам не всё понятно?

– Конечно, Женя, спрашивай.

– Как называется лагерь, про который написано в рекламе?

– Ты говоришь о рекламном листе, что нашёл в своем почтовом ящике или о другой рекламе?

– Из ящика, другой мы не видели.

– Понятно. Мы их всего двести штук распространили в городе. Понимаешь ли, Женя, наш лагерь – настоящий пионерский лагерь. Точно такой, какие были когда-то давно в нашей стране. Он один единственный и мы распространяем путёвки в разных городах. Если вы с другом захотите у нас отдохнуть, то ни за что не пожалеете. В нашем лагере устроено всё в точности так, как было у ваших мам, пап и дедушек с бабушками. В нашем лагере всего две смены по двадцать восемь дней. Большинство путёвок распространяется целенаправленно среди детей, которых мы отбираем в течение учебного года и совсем немного остаётся для свободной продажи.

– Наверное, одних отличников-ботаников набираете? – усмехнулся Женька.

– Нет, не одних отличников, – рассмеялась Оксана, – хотя отличники тоже встречаются. Мы отдаём предпочтение ребятам, которые могут неординарно мыслить, выдумщикам и фантазерам, юным изобретателям и конструкторам. А ещё просто талантливым детям, в какой бы сфере эти таланты не проявились. Кстати, у тебя и твоего друга есть таланты?

– Ага, есть. У нас с ним удивительный талант влипать во всякие истории. Такой талант засчитывается в вашей фирме?

– В нашей фирме всё засчитывается, – снова рассмеялась Оксана. – Это даже забавно, иметь в смене парочку таких мальчиков – смена веселее пройдет!

– Это уж как получится, – тоже рассмеялся Женька. – Про отбор ваш мы поняли. Но вы так и не сказали, как называется сам лагерь. Где можно про него посмотреть информацию?

– Ой, извини, просто ты позвонил первым по нашим рекламным листам и я немного увлеклась. Лагерь называется «Буревестник». Информацию о нём можно посмотреть в буклетах в нашем офисе.

– А в интернете?

– В интернете мы такую информацию не размещаем, потому что, как я уже сказала, отбор детей в наш лагерь идет круглый год по особым критериям.

– Если отбираете круглый год по всей стране, то зачем эта реклама? Неужели не смогли набрать детей всего на две смены?

– Смогли. Но в последний момент у нас произошло расширение и мы сможем набрать в лагерь ещё один отряд в смену. Дополнительный отряд. Поэтому и появилась реклама в почтовых ящиках.

– Понятно. Значит, почитать и посмотреть фотки можно в вашем офисе в специальном буклете и больше нигде? Если даже мы с другом будем просить родителей послать нас в ваш пионерский лагерь, то они сразу начнут искать информацию в интернете, а там ничего нет. Как нам с ними разговаривать?

– Мы всегда можем всё показать в нашем офисе или рассказать по телефону.

– Согласитесь, это слабая замена в век интернета.

– Согласна с тобой, – вздохнула Оксана. – У тебя есть почтовый ящик для электронной почты? Мы предусмотрели такой вариант. Я могу прислать тебе файл о нашем лагере, чтобы родители посмотрели и смогли принять решение. Только файл этот немножко хитрый.

– В каком смысле «хитрый»?

– Ты можешь сохранить его на своём компьютере всего на пять дней. Его нельзя будет переслать другу на другой компьютер или скопировать. Открыть его можно только на твоём компьютере и ни на каком другом. А через пять дней он сам сотрётся.

– Ого! А он не сотрёт мои файлы?

– Нет. За них можешь не беспокоиться. В нём программа только для самоуничтожения без вреда другим файлам.

– Интересное кино! Зачем такая секретность? Мы вот с другом тут сразу засомневались...

– Я могу в третий раз повторить об отборе и остальных правилах. Мы не слишком стремимся к тому, чтобы о нас знали все на свете. Мы помогаем ребятам хорошо отдохнуть и не афишируем это, иначе вместо талантливых детей у нас отбоя не будет от деток богатых родителей.

– Богатых не берёте?

– Берём, если они подходят по нашим критериям, но таких мало.

– Понятно. Тогда присылайте свой файл, а мы посмотрим.

– Хорошо, диктуй адрес своей электронной почты.

Женька дважды продиктовал адрес своего почтового ящика и уже хотел отключиться, но вспомнил ещё несколько вопросов.

– Чуть не забыл... Сколько стоит путёвка в ваш лагерь?

– Большую часть стоимости путёвки оплачивают спонсоры, а родители платят всего двенадцать тысяч рублей. Это хорошая цена. Транспортom до лагеря и обратно обеспечивает фирма за свой счёт.

– Там ещё написано про пионерскую форму...

– Мы обеспечиваем ребят не только пионерской формой. Вы получите абсолютно полный комплект одежды на всю смену, от нижнего белья с носками и сандалиями, до курток на случай прохладной погоды. Об одежде для лагеря можно совсем не беспокоиться.

– Так нам что, голыми туда ехать?

– Нет, конечно! Вместе с путёвкой родители получают в нашем офисе на вас весь комплект одежды по вашему размеру. А в день отъезда придёте к автобусу уже в нашей форме.

– Ехать на автобусе далеко? Где расположен «Буревестник»?

– Лагерь не близко, в лесу у посёлка Междуречье. Это чуть больше ста пятидесяти километров от города. Около трёх часов пути на автобусе.

– Да, не близко! – присвистнул Женька. – Ну, это даже лучше – новые места.

– Тогда я высылаю информационный файл. Если что-то будет непонятно родителям, позвоните мне по этому номеру, постараюсь ответить на все вопросы.

– Да, высылайте, мы ждём. Спасибо и до свидания.

Отключившись, Женька пошёл к компьютеру и включил его. Рассказывать о разговоре Владике не надо было. Во время разговора Женька включил громкую связь и тот всё слышал. Они дождались письма под названием «Буревестник» и сохранили приложенный к нему файл на компьютер.

С полчаса они с Владиком читали и рассматривали фотографии из присланного файла. От просмотра у обоих создалось впечатление, что рассматривают они старые фотографии из давних советских пионерских лагерей. Дети на них были в одинаковой пионерской форме, с красными галстуками на груди. Они играли, танцевали, купались, занимались спортом и в разных кружках по интересам. Даже на мачте в центре лагеря был поднят не Российский

трёхцветный флаг, а красный с серпом и молотом. Однако надписи под фотографиями говорили, что снято всё это было в позапрошлом году. И ещё в правом верхнем углу экрана при запуске файла включился таймер обратного отсчета. Как поняли мальчики, он отсчитывал время до самоликвидации файла. Попытка скопировать файл на флешку оказалась неудачной. Женька пробовал сохранить его трижды, но результат был одинаковым. Зато ему каким-то образом удалось скопировать несколько фотографий из этого файла по отдельности, и ещё две страницы пояснительного текста. Текст сохранился в блокноте, а фотографии открывались поштучно. Всё это он поместил в отдельную папку на всякий случай.

– Ну, что скажешь? – спросил Владик после просмотра присланного файла. – Кажется, там всё по-честному.

– Да, похоже на правду. Только всё равно не помешает съездить в эту контору и просканировать на предмет опасности. Мы почувствуем, если там есть что-то нехорошее. Заодно в сканировании опасности потренируемся. Согласен?

– Ага. Если что не так, забудем об этом лагере. Когда пойдём к ним?

– Чего тянуть? Можно хоть сейчас.

Глава 2

Добирались до указанного в рекламном объявлении адреса на автобусе. Улица Приречная находилась в старом городе. Автобусы по ней не ходили и ближайшая остановка, конечная на маршруте, оказалась в полукилометре от неё. Пока ехали, дождь закончился, и мальчишки с удовольствием сняли свои дождевики. Там же на остановке они поинтересовались у торговавшей семечками под большим зонтом старушки, как им быстрее дойти до нужной улицы. Следуя её совету, они прошли три современных новых дома, свернули направо и оказались на узенькой, похожей на деревенскую, улице с избитым и не видевшим ремонта лет десять асфальтом. По сторонам этого «хайвея», на котором с трудом разъедутся две встречные машины, располагались деревянные дома частного сектора.

– Интересное кино получается, – неуверенно почесал затылок Женька. – Странное место для офиса фирмы. Тут же нет административных зданий.

– Да, – подтвердил Владик. – Словно деревенская улица какая-то.

Дома по обеим сторонам улицы утопали в зелени палисадников. Пышным цветом цвела сирень, а вдоль заборов росли целые заросли одуванчиков, по случаю дождя закрывшие свои жёлтые головки. За ближайшим забором во дворе несколько раз лениво гавкнула собака. Где-то дальше прокукарекал петух

– Где тут искать этот чёртов офис?

– Вон на воротах табличку видишь? – дернул за рукав Владик. – Это дом номер 36. Значит, нам надо вперед по этой стороне. Пойдём?

– Пойдём. Заодно сканируем обстановку вокруг.

Они двинулись по обочине дороги, проверяя номера на каждом очередном доме. Стоило углубиться по улице чуть подальше от цивилизации, как их буквально накрыло запахом цветущей со всех сторон сирени. Во дворе у Женьки тоже рос небольшой куст сирени, и он с удовольствием наслаждался её запахом. Но там надо было подойти к самому кусту, чтобы почувствовать запах цветов, а здесь буквально весь воздух был им пропитан. Ему даже показалось, что от этого густого запаха голова немного закружилась. У калитки очередного дома гуляли две курицы, деловито что-то выискивая среди одуванчиков.

– Прямо деревенский пейзаж, – кивнул в сторону куриц Женька.

– Ага, такая милая улица, – согласился Владик. – Как это... – патриархальная!

Они прошли ещё немного и увидели впереди первый автомобиль на этой тихой улице. Белый микроавтобус с надписью на боку «ООО «Связь времён» стоял, упёршись передом в новые металлические ворота.

– Кажется, нам сюда, – остановился Женька.

Рядом с воротами был проход во двор. Как бы подтверждая догадку, над входом полукругом красовалась скромная надпись, как и на микроавтобусе. Рядом, на заборе, прикреплена новая табличка «ул. Приречная, 12». Само здание, видимо, находилось в глубине двора, потому что за забором не было видно стен. Только небольшой кусок красной крыши просматривался с дороги.

Женька сосредоточился, пытаясь на ментальном уровне уловить наличие опасности, как совсем недавно научил их Филарет – волхв и наставник ребят. Никаких источников потенциальной опасности поблизости не обнаруживалось. Правда, где-то вдалеке, как ему показалось – на прямом временном векторе, был непонятный узелок. Женька не мог понять, что тот из себя представляет. Пока от него исходили нейтральные волны, а значит, что его развитие ещё не определено. Пожав плечами, Женька закончил сканирование и посмотрел на Владика, с серьёзным выражением лица сканирующего пространство.

– Ну, что? Как тебе обстановка? Я ничего опасного не вижу.

– Кажется, тут всё нормально, – улыбнулся Владик. – По крайней мере, оборотни, вампиры и призраки поблизости не появлялись. Там есть одна непонятная точка, от неё веером расходятся несколько вариантов, но что за варианты я не понял.

В сканировании пространства и временных векторов Владик немного превосходил Женьку.

– Я тоже узелок заметил, но у меня он нейтрально светится, без веера возможных развитий.

– Веер есть, только непонятно, что там конкретно может быть. Оттенков опасности я не заметил. Может быть позже, через несколько дней будет виднее. Но опасностью, вроде бы, он не окрашивается.

– Будем надеяться, что нейтральным и останется. Ну что, пойдём, посмотрим на эту фирму поближе?

Они толкнули калитку и вошли во двор. Сам дом был расположен в глубине двора. От калитки до крыльца обычного деревянного деревенского дома шла выложенная тротуарной плиткой дорожка. Сам дом был довольно большой. В сторону улицы смотрело три окна, а во двор – четыре. За ними, в конце дома, высокое крыльцо, крытое окрашенным красным суриком кровельным железом. Дальше во дворе стояло кирпичное здание, похожее на гараж или небольшой склад. Мальчики поднялись по ступенькам на крыльцо и рядом с дверью обнаружили на стене табличку с распорядком работы. Стало быть, попали они туда, куда надо. Странно только, что офис фирмы располагался в таком самом обычном доме. Как правило, коммерсанты предпочитают не тихие улочки, а шумные и многолюдные улицы в центре города или поближе к нему. Впрочем, у каждого свои причуды.

Они прошли в открытую дверь и оказались в небольшом тамбуре, из которого вели две двери – одна прямо, другая направо. Никаких поясняющих надписей не было. Не раздумывая долго, Владик первым толкнул правую дверь. Они оказались в небольшой комнате с одним окном. У окна стоял стол с компьютером и стационарным телефоном, на столе горкой высились несколько папок с документами. Рядом со столом – тумбочка, на ней уместились лазерный принтер и пачка чистой бумаги. Дальше у стены стоял шкаф со стеклянными дверцами, за которыми виднелись, опять же, папки с документами, как в любом офисе. Из этой комнаты внутрь дома тоже вели две двери. На одной закреплена табличка с надписью «Бухгалтерия». На второй двери никаких табличек не было. На стене кнопками прикреплен большой красочный календарь этого года, а рядом с ним календарь поменьше. Тот, что поменьше, был календарём 1972 года. В комнате никого не было. Идти дальше мальчишки не рискнули. Из-за второй двери доносились о чём-то спорившие голоса. Женька потянул за руку Владика, и они сели на два стула, стоявшие рядом с входной дверью, прислушались к спору.

– Всё это хорошо, что вы, коллега, говорите. План мероприятий работы с детьми, кружки и секции, здоровое питание – всё это важно и должно выполняться. Тут вопросов нет. Но меня волнует внезапное увеличение контингента детей. Те дети, кто первоначально должен был приехать в лагерь, нами изучались в течение длительного времени и мы знаем о них почти всё. Мы знаем, что и в какой ситуации может сделать тот или иной мальчик или девочка. Вожатые и воспитатели изучили их дела и знают, как и когда реагировать. Можно сказать, что они знают их как своих детей. Но вот дополнительный набор с улицы по вашим объявлениям вызывает вопросы и настороженность. Кто они? Чем занимаются, какие у них интересы и характеры? Никто не знает, что они выкинут в ту или иную минуту. Неужели нельзя было обойтись без этого дополнительного набора?

– Вы, Викентий Павлович, отлично знаете, что сдан дополнительный корпус и его простой в этом году принесёт нашему фонду убытки. Это – первое. То, что дополнительный набор детей делается в соответствии с решением правления, вы тоже знаете. Это – второе. Третье – почему бы ни дать отдохнуть ещё нескольким десяткам ребят в настоящем лагере? Кому это

мешает? В любой детский лагерь приезжают совсем никому не знакомые дети и нормально проводят смену. Конечно, встречаются иногда и сложные дети, хулиганистые, ершистые, с непростыми характерами. Но что это меняет? Наоборот, это будет хорошая практика для персонала лагеря. Не всегда же у нас будут отдыхать только белые и пушистые пай-мальчики и пай-девочки. Я уверяю – ребята готовы к работе с любимыми детьми.

– Андрей Сергеевич, я всё это понимаю. Но вот что меня больше всего заботит в данном случае, так это безопасность. Любой мальчишка может натворить таких дел, что нам потом придётся долго расхлебывать последствия. Поэтому я считаю, что набор детей с улицы...

– Помилуй Бог! – рассмеялся тот, кого назвали Андреем Сергеевичем. – Всё что угодно может случиться и с любым мальчишкой, которого изучали целый год, а не только с теми, кто придёт к нам по дополнительному набору. Мальчишки – есть мальчишки, их любопытство и жажда приключений неистребимы во все времена: хоть в прошлом, хоть в настоящем, хоть в будущем. Меры безопасности отработаны за прошедшие два года и тут у нас сбоев и происшествий никогда не было.

– И всё же...

В этот момент из двери с надписью «Бухгалтерия» вышла женщина с какими-то документами в руках. Увидев сидящих мальчиков, остановилась, приподняла очки:

– Здравствуйте, молодые люди. Вы по какому вопросу?

– Здравствуйте, – мальчики встали. – Мы, вообще-то, по объявлению...

– Минуточку... – женщина кивнула и прошла в другую дверь, откуда слышался спор. – Оксана, там посетители пришли.

Через мгновение появилась Оксана, девушка с рыжими волосами до плеч, в белой блузке и джинсах. Спор в комнате прекратился.

– Здравствуйте, мальчики. Вы по поводу поездки в лагерь?

– Здравствуйте, – улыбнулся Женька. – Это мы звонили недавно по телефону.

– Знаешь, я сегодня разговаривала по телефону с двумя мальчиками и одной девочкой.

– Ну, на девочку никто из нас явно не похож, – вставил свое слово Владик, и добавил: – Кроме вас, конечно.

– Я это заметила, – улыбнулась Оксана.

– Вы ещё отправили мне файл на электронную почту.

– Ага, теперь понятно. Ну и что вы решили? Нравится вам наш «Буревестник»? Там, в самом деле, очень здорово. Была бы я в вашем возрасте, то с удовольствием бы поехала туда сама.

– Мы пока ещё думаем. Вот решили взять у вас буклеты про лагерь, чтобы показать родителям. Вы говорили, что такие буклеты можно получить здесь.

– Конечно. Сейчас принесу. Родители – это серьёзно.

Она снова скрылась за дверью в другую комнату. Вместо неё появились двое мужчин. Один в сером костюме с галстуком, по меркам ребят совсем старый, лет пятидесяти. У него была небольшая бородка, какие Женька видел в старых фильмах. Там такие бороды носили разные профессора и другие люди, как он говорил, «интеллигентной наружности». Сходство с профессором ему придавали очки в роговой оправе. Второй мужчина был намного моложе. Лет тридцати пяти. В джинсах и клетчатой рубашке. Они с интересом рассматривали мальчиков.

– Вот и первые клиенты, как Вы, Викентий Павлович, говорите «с улицы». Очень даже на вид симпатичные молодые люди, – показав на них рукой, сказал тот, что моложе. – Совсем они не похожи на проблемных детей или хулиганов. Вы же, ребята, не отъявленные хулиганы?

Женька даже растерялся от такого вопроса и не сразу нашёлся с ответом. Владик сориентировался быстрее.

– Извините, а кто в вашем понимании может претендовать на такое звучное звание, как «отъявленный хулиган»? На моём счету, например, есть пара разбитых мячом окон и одна огромная зверюга, по которой я стрелял из рогатки в прошлом году. Это тянет на звание отъявленного хулигана? – спросил Владик и, склонив голову набок, невинно захлопал глазками, ожидая ответа.

Женька еле удержался от смешка. Зная друга и все его повадки, он ничуть не удивился подобному вопросу. Это уже стало чуть ли не фирменным знаком мальчишки, с невинным видом хлопая огромными, почти девчачьими ресницами, ставить взрослых людей в неудобное положение подобными встречными провокационными вопросами. Обычно взрослые люди теряли на какое-то время дар речи, не в силах сразу же придумать ответ, смущались и отвечали невпопад. Вот и сейчас оба взрослых впали в ступор и с недоумением уставились на мальчишку.

– Ой, забыл, – продолжая махать ресничками, добавил Владик. – Ещё мы с Женей в двоих дяденек тоже из рогатки стреляли...

– Кхм... – произнёс тот, что похож на профессора. – Вот именно об этом я недавно говорил вам, Андрей Сергеевич! В человека из рогатки! Представляю, какой контингент вы наберёте с улицы!

– Стрелять из рогатки по людям нехорошо, – строго глядя на детей, но с плохо скрытой улыбкой, сказал Андрей Сергеевич. – Такое... э-э... действие вполне соответствует не только званию отъявленных хулиганов, но и детской комнаты милиции... то есть полиции.

– Но они оба были плохие! – с тем же наивным видом, возразил Владик.

– Всё равно это нехорошо.

– А они в нас тоже стреляли.

– Тоже из рогаток?

– Нет, из чего-то другого... мы не разобрали. Их потом забрали в полицию. У нас это была самозащита.

– Ну если самозащита, – улыбнулся Андрей Сергеевич, – тогда это, я думаю, возможно. Не так ли, Викентий Павлович?

– Ну-ну, поощряйте хулиганство, коллега, и они вам ещё покажут. Всё же я категорически против набора детей по объявлению.

– Ой, дядя, значит, нам нельзя отдыхать в вашем лагере и заниматься в разных кружках и секциях? Разве это педагогично? Мы же с другом тогда снова будем вынуждены торчать всё лето в городе, искать развлечения или приключения, может быть, снова из рогатки по кому-нибудь стрелять...

– А скажи-ка, отрок, ты другого развлечения не знаешь, кроме стрельбы из рогатки? – спросил Андрей Сергеевич.

– Почему не знаю? Очень даже знаю! Нам нравится бороться с разными призраками, которых полно вокруг шастает. Вот этот дядя, – Владик показал рукой в сторону «профессора», – он сейчас стоит тут вроде бы как человек, а если посмотреть внимательнее, то может он и не человек вовсе? Скажите честно, дядя, может быть вы в самом деле не дядя, а лунный призрак из прошлого?²

Говоря всё это, Владик достал из заднего кармана своих шорт рогатку, с которой не расставался с прошлого лета.

– Вот видите! – с негодованием возмутился «профессор». – У него и рогатка с собой! А как разговаривает со старшими! Это возмутительно!

– Вот всегда так... – сокрушенно вздохнул Владик. – Все призраки сначала вот также возмущаются, а потом: раз – и исчезают... гоняйся за ними по всему городу...

² Приключения, связанные с Лунным призраком описаны в повести «Ворон Тёмного урочища».

– Это не просто возмутительно, это ни в какие рамки не лезет! Такой маленький, а уже такой нахальный мальчишка! Я вас предупреждал и ещё раз предупреждаю: надо отказаться от набора с улицы! Я буду настаивать на совете компании об отмене дополнительного набора в наш лагерь, ибо считаю, что это ни к чему хорошему не приведет! А с ними... разбирайтесь сами. Честь имею, коллега!

С этими словами «профессор», он же Викентий Павлович, вышел в дверь, оставив Андрея Сергеевича и мальчиков одних в комнате.

– Вот! Я же говорил, что они все сначала возмущаются, а потом исчезают... – снова вздохнул Владик, пряча рогатку в карман.

Окончание фразы утонуло в хохоте Андрея Сергеевича. Появившаяся в этот момент с буклетами в руках Оксана недоумённо обвела всех вопросительным взглядом. Улучив момент в перерыве между приступами хохота, Владик с самым серьёзным видом поинтересовался:

– Скажите, а вы точно уверены, что тот дядя, что только что исчез, настоящий, а не прикинувшийся человеком призрак? Уж очень сильно он на призрака смахивает. Может, стоило для надежности стрельнуть в него пару раз?

Это вызвало дополнительный взрыв хохота Андрея Сергеевича и неуверенное хихиканье Оксаны.

– Ну, ты, парень, и выдал! – отсмеявшись, сказал Андрей Сергеевич. – Уверяю тебя, он настоящий человек, правда, на первый взгляд, несколько странный. Просто у него такая манера поведения. А ты что, постоянно со своей рогаткой ходишь?

– Да. А разве это запрещено?

– Вообще-то это нехорошо. Зачем она тебе? По воробьям стрелять?

– Ни разу не тронул ни одну птичку. Это для самозащиты.

– Ты что-то там про зверюшку ещё говорил.

– Не зверюшку, а зверюгу. Она тоже была плохая и хотела нас с Женей сожрать.³

– Тогда да, по такому зверю стрелять можно. Ну а попал хоть?

– Ага! Мало ей не показалось.

– Вижу, ребята вы боевые. Так с чем к нам пожаловали-то? В лагерь наш хотите поехать?

– Мы пока ещё только раздумываем, – вступил в разговор Женя. – Собираем информацию для начала. Пришли, вот, буклеты про лагерь взять, чтобы родителям показать.

– Да, Андрей Сергеевич, они за буклетами пришли, – подтвердила Оксана. – Эти мальчики днём звонили и вот теперь пришли.

– Что ж, это замечательно. Вот ваши буклеты, – он взял у девушки по небольшой книжке и передал их мальчикам. – Покажите родителям, посоветуйтесь. Буду рад видеть в своём «Буревестнике» вас обоих.

– А поодиночке мы не поедem куда, – возразил Владик. – Мы или вдвоём, или вообще не приедem.

Вроде бы простой и ничего не значащий ответ почему-то заинтересовал Андрея Сергеевича. Он улыбнулся и внимательно посмотрел на мальчиков.

– Даже так? А если одного из вас родители не отпустят, тогда как?

– Тогда и второй не поедет.

– Но если родители будут настаивать?

– Ничего у них не получится, – усмехнулся Владик. – Мы всегда только вместе. Нас нельзя отправить куда-то по-одному, иначе получаются большие неприятности.

– Просто мы друзья. А ещё мы с ним одна команда, которую разбивать никому не рекомендуется, – добавил Женька.

³ События, о которых говорит Владик, произошли в повести «Тайна старого тополя».

– Друзья – это очень хорошо. Современные дети дружат, в основном, в интернете и настоящей дружбы даже не представляют. Кстати говоря, одна из целей нашего лагеря – это научить ребят дружить по-настоящему, как дружили когда-то раньше. Дружили так, что за друга готовы были шагнуть и в огонь, и в воду. Теперь такую дружбу встретишь редко.

– А мы это уже проходили, – пожал плечами Владик. – Мы с Женей и огонь, и воду, и много ещё чего...

Он не договорил, получив от Женьки легкий тычок локтем в бок.

– Владик хотел сказать, что мы дружим по-настоящему, – сказал Женька. – Так, как раньше дружили настоящие пионеры.

– О! Вы знаете про пионеров? – удивился Андрей Сергеевич.

– Конечно. Мы сами пионеры и у нас свой пионерский отряд, правда, маленький.

Андрей Сергеевич и Оксана ещё внимательнее посмотрели на мальчиков. Для них наличие в городе пионерского отряда было новостью, они знали только несколько малочисленных скаутских отрядов.

– Какой пионерский отряд? Кто у вас руководитель? В какой школе? По данным городской администрации в городе нет пионеров.

– Нет у нас никаких руководителей, мы сами всё решаем в нашем отряде. А чего нам от той администрации? Мы её не трогаем, ничего у неё не просим, ну и она нас тоже не беспокоит.

– А в школе?

– А что в школе?

– Как отнеслись в школе к вашей инициативе? Или там тоже ничего не знают?

– Знают, мы же все носим галстуки. Только сначала говорили, что это сейчас не модно, никому не нужно и вообще пионеров распустили давно. Потом привыкли и больше не пристают.

– Что, приставали?

– Ну, завуч хотела привлечь нас на всякие конкурсы самодеятельности и разное другое...

– А вы?

– А мы не делаем ничего по приказу учителей, если это не касается самой учёбы. Всякие мероприятия по распоряжению начальства мы просто игнорируем, если сами не хотим в них участвовать. А если не хотим, то никто и не заставит.

– Странная позиция. Однако, иногда люди жертвуют личными желаниями если они идут вразрез с требованиями общества. А у вас, на мой взгляд, какая-то не совсем правильная позиция. Что плохого, если надо, например, представлять где-то свою школу? На спортивных соревнованиях или олимпиадах, или ещё где-то.

– А ничего плохого. Только когда говорят, что если не пойдете, то мы снизим вам оценку за поведение или вызовем на педсовет – разве это правильно и хорошо? Ведь нельзя защищать честь школы насильно, из-под палки? Разве не так?

– Из-под палки, конечно, не дело. Вот в моем лагере мы никого не заставляем чем-то заниматься без желания. Там ребята занимаются тем, что им интересно.

– А почему Вы говорите, что это Ваш лагерь? Вы его владелец?

– Я – начальник лагеря, потому и говорю, что он мой, – немного смутился Андрей Сергеевич. – Уж извините, но так получилось, и я просто привык к нему, потому и называю «Буревестник» своим лагерем. Как когда-то в детстве я называл своим тот пионерский лагерь, в котором провёл не одно лето. И мне очень бы хотелось, чтобы современные мальчики и девочки, побывав в нашем «Буревестнике», тоже называли его своим. Вы интересные ребята и мне хотелось бы узнать о вас больше. Вы не против ещё немного побеседовать у меня в кабинете? Я расскажу вам о лагере, а вы мне о себе.

– Можно, – переглянувшись, кивнули мальчишки.

Они прошли через другую комнату, в которой за двумя столами работали за компьютерами две девушки. Прошли через ещё одну дверь и оказались в небольшой комнате с рабочим столом и диваном у стены. На стенах по всей комнате были развешаны большие фотографии, как поняли ребята, все они были сделаны в лагере.

– Да, это всё в нашем лагере, – как бы подтверждая догадку гостей, сказал Андрей Сергеевич.

Он дал мальчикам время рассмотреть все фотографии и пояснял, кто или что запечатлено на снимках. Пока смотрели фотографии, вскипел чайник, который хозяин кабинета включил, как только они вошли сюда. От предложенного чая с печеньем мальчишки не отказались.

Женька с Владиком устроились на диване, а начальник лагеря на стуле напротив них. Чашки с чаем и тарелку с печеньем пристроили на табурете между ними. Андрей Сергеевич хотел больше узнать и про их отряд, и про них самих. Он поинтересовался, как ребята пришли к решению организовать в отряд и почему именно в пионерский, а не какой-то другой? Что они вообще знают о пионерах, чем занимаются в своем отряде? На часть вопросов мальчишки отвечали не задумываясь, правда, немного привирали. А как иначе? Разве расскажешь о том, что они вытащили зимой из межпространственной реальности застрявшего там на несколько десятилетий мальчишку Серёжку и он теперь учится в их школе? Конечно, нет. Да и кто поверит? Ни один взрослый в здравом уме на такое не способен. На вопросы о делах отряда отвечали не сильно вдаваясь в объяснения. Их занятия по развитию у себя разных способностей под руководством старого волхва Филарета тоже разглашению не подлежали, поэтому ответы были почти все какие-то скомканные. Заметив это, директор «Буревестника» отметил про себя, что мальчишки многое не договаривают.

Когда же разговор зашёл об их интересах и привычках, он удивился ещё больше. Оказалось, что мальчишек интересовало много такого, чем обычные дети не интересуются в силу своего малого возраста, и что находилось на грани фантастики или вообще волшебства. Какого десяти или двенадцатилетнего мальчика может интересовать система пространственно-временных векторов в привязке к событиям разного временного континуума и возможности многовекторного развития одного и того же события при наложении различных реальностей друг на друга в результате пробития защитного поля несостоявшегося ещё будущего? Когда младший из сидевших перед ним мальчишек выдал ему эту фразу, Андрей Сергеевич чуть не подавился глотком чая. А как взрослый человек должен реагировать на интерес детей к возможностям телепортации или мгновенной регенерации поврежденных органов? Нормальный взрослый человек должен решить, что мальчишки слишком увлекаются фантастикой. На это и рассчитывали Женя и Владик, рассказывая о своих интересах чистую правду, ведь каждому ребенку ясно, что чем больше правды говоришь взрослым, тем большим фантазёром они тебя считают.

В завершение разговора об интересах, младший мальчишка, как бы невзначай, добавил с серьёзным выражением лица:

– Вот если вокруг вашего лагеря ещё водятся разные призраки или, может, оборотни какие-нибудь, так мы завсегда рады на них поохотиться... Ой!

Ойкнул он уже оттого, что старший приятель двинул его ногой. Это тоже не укрылось от внимания хозяина кабинета.

– Это ты вновь на Викентия Павловича намекаешь? – улыбнулся Андрей Сергеевич. – Уверяю тебя, он не призрак и уж тем более не оборотень.

– Как знать, как знать... – неопределенно пожал плечами Владик.

– Ты ещё скажи, что где-нибудь в лесу около нашего лагеря обитают всякие лешие во главе с бабой Ягой, а в протекающей там реке водятся водяные, русалки и черти.

– Леших не знаю, не встречал, а вот бабушку одну такую знаю, – стрельнув глазами на Женю, улыбнулся Владик. – Мировая бабуся, на самом-то деле. А вот насчёт чертей ошибаетесь – они не в воде живут.

– Как это не в воде? – удивился Андрей Сергеевич. – Сказку Пушкина «О попе и работнике его Балде» разве не читали? Там пишется, что они в море живут. Балда ещё оброк с них собирал. Помнишь?

– Так сказка – она и есть сказка, – снисходительно ответил Владик. – На самом деле черти – это пограничники. Нормальные ребята, кстати, хоть и не без закидонов. Но тут уж их можно понять – тысячи лет одна только служба, вот и отрываются ребята при случае на ком-нибудь.

– Не понял... Почему это черти – пограничники?

– Потому что у черты живут, а черта – это так граница называется. Вот и получается, что чёрт – это живущий у черты и охраняющий её. В переводе на наш язык как раз получается пограничник.

– Оригинальная трактовка этого понятия у тебя, однако! А что это за черта, которую они охраняют? Где она?

– Черта – это граница между некоторыми мирами или реальностями. Только не путайте с параллельными реальностями типа нашей, где происходит многовекторное развитие ситуаций в любой ограниченный отрезок времени с вероятностью развития или угасания от нуля до бесконечности, потому что...

– Стой, стой! У меня от этой научной терминологии мозги закипают. Объяснишь в другой раз, а то я ничего так не пойму никогда.

– Ладно, потом – так потом, – Владик снова пожал плечами. – Только это не все могут сразу понять. Ну а насчёт того, где находится эта черта, вы тоже, наверное, не поймёте.

– Если без всякой твоей терминологии, то, вполне возможно, пойму, ведь у меня всё-таки высшее образование.

Владик серьёзно посмотрел прямо в глаза Андрею Сергеевичу и просто сказал:

– Она, эта черта-граница везде. И на улице, и в вашем лагере, и прямо тут в вашем кабинете. Понимаете? Везде. В любом месте, где вы можете оказаться. Или, даже так: она всегда рядом с вами или с любым человеком. Просто не все могут до неё дойти.

– Если вам вдруг начнут черти мерещиться, значит, вы на пути к этой черте, – вступил в разговор Женя, до этого молчавший. – Это говорит о том, что надо остановиться, оценить свои действия, постараться исправить ситуацию и вернуться назад.

– Куда назад?

– Откуда пошла разбалансировка ситуации.

Андрей Сергеевич замолчал. Да и не мудрено. Не каждый день слышишь подобные рассуждения от мудрецов в коротких штанишках. Работая не первый год, он повидал много развитых не по годам детей. Компания, в которой он работал, только с виду была частной и коммерческой. На самом деле это была государственная структура. Целью её являются поиск перспективных и талантливых детей, обучение и сопровождение их по жизни, оценка перспектив дальнейшего развития таланта или потенциала. Всё для того, чтобы впоследствии использовать этих детей, когда вырастут, в структурах науки, культуры и управления государством. Проще говоря, эти дети, с которыми сейчас работала компания, впоследствии должны стать элитой России. Именно это и было конечной целью – воспитание будущей элиты общества. Широкая сеть агентов компании, работавшая учителями, спортивными тренерами, разными инспекторами образования и многими другими, брала на заметку талантливых и перспективных детей и подростков, следила за их успехами и неудачами. При необходимости оказывалась помощь тем или иным способом. Со многими подобными мальчиками и девочками встречались и подробно беседовали представители компании. Андрей Сергеевич повидал много

разных детей, слышал от них тоже немало (иногда, кстати, очень хорошие и перспективные проекты предлагали воплотить в жизнь эти дети), но ребят с такими рассуждениями он ещё не встречал.

Эти мальчишки понравились ему сразу. Точнее после того, как младший, в прямом смысле слова, поставил на место Викентия Павловича. Тогда он и понял, что это неординарная парочка. Чем больше он с ними беседовал, тем больше убеждался в том, что местные агенты дали маху, не обратив на них никакого внимания. А мальчишки-то явно не простые. Младший, вон, такими терминами сыплет, словно кандидат наук и не меньше. И видно, что оперирует он ими со знанием дела, а не просто для красивых и непонятных слов. При этом умиляет его рогатка в кармане. Высокonaучные термины и рогатка в кармане! Это что-то! Наверняка непоседа и хулиганистый малый, хотя сидит чинно и степенно. А старший больше молчит, поглядывая на младшего товарища с улыбкой, в которой мелькает, время от времени, лёгкая озабоченность. Вроде бы он опасается, чтобы тот не сболтнул чего лишнего. Иногда предупреждающе легонько пинает ногой его ногу или слегка толкает в бок локтем, старается делать это незаметно. А ещё от них исходила какая-то сила. Сила и уверенность. В чём это выразалось, Андрей Сергеевич понять не мог. Он просто чувствовал так и всё. Да, с этими мальчишками стоит поработать плотнее, упускать их нельзя.

– Ну, я надеюсь, более подробно об этом мы побеседуем в лагере, – после минуты молчания произнес Андрей Сергеевич.

– Это если мы убедим наших родителей, – пожал плечами Женя.

– Убедим! Это я возьму на себя, побеседую с вашими родителями и даже предоставлю скидку на путёвки для вас двоих. Я имею право изменить стоимость путёвки в наш лагерь. Если вы оба, конечно, хотите туда поехать. А вы хотите?

– Я хочу, – тут же кивнул младший и ожидающе посмотрел на старшего.

– Ну, я, в общем-то, не против, если только там, на самом деле, не так, как в обычном лагере, – пожал плечами старший мальчик.

– Уверяю, у нас всё не так, как во всех других лагерях. Ты не пожалеешь. Значит так: без всяких возражений я записываю вас обоих в лагерь, – он достал из стола толстую книгу и открыл её. – Вот сюда я вас и запишу. А чтобы у вас и ваших родителей не осталось путей для отступления, Оксана сейчас выдаст вам путёвки. Только вам надо будет заполнить небольшие анкеты.

– Что за анкеты?

– Обычные: имя, фамилия, год рождения, школа и всякие мелкие вопросы для общего ознакомления. Не переживайте – эту формальность все заполняют, – он набрал по телефону какой-то номер и сказал в трубку: – Оксаночка, занеси мне две чистые путёвки в лагерь, я сам их заполню... Да, две. Цену я проставлю... Да, моё право на скидку... Этим мальчишкам... Да... И ещё форму им подготовь, пусть сразу заберут, чтобы не отказались... Новую... Я говорю – новую выдай мальчишкам. И занеси мне бланки анкет формы восемь... Да... Да... Нет... А вот за это кто-то получит по полной! Да... Жду.

Вскоре появилась Оксана, передала Андрею Сергеевичу несколько листов бумаги, с неподдельным интересом целую минуту рассматривала мальчиков и, наконец, удалилась, одарив всех улыбкой. Заполнение анкет заняло немало времени. Женька аж присвистнул, увидев анкету на трёх больших листах. Директор «Буревестника» слукавил, сказав о простых формальных вопросах. Вопросы были самыми разными и даже, по мнению мальчишек, иногда совсем нелепыми или ненужными. Тем не менее, просидев с полчаса, они справились. Получив от мальчиков заполненные анкеты, директор вручил каждому по именной путёвке в лагерь. Действительно, путёвки были именные. Раскрыв похожие на открытки путёвки, мальчишки обнаружили в них свои имена и фамилии, написанные там от руки.

– Вот, – сказал Андрей Сергеевич, – ни один ребёнок ещё не отказался от именной путёвки в наш лагерь. Я специально даю вам такие, чтобы у вас был лишний козырь в разговоре с родителями. Ну и к тому же такую путёвку можно считать моим личным приглашением в лагерь каждому из вас. Цените! Не каждый ребёнок достаивается этого.

– А почему мы... это... удостоились? – тут же спросил Владик.

– Потому что мне очень хочется ещё побеседовать с вами уже в нашем лагере.

– Всё равно непонятно. Почему именно мы? Есть ребята поинтереснее нас. Вы нас вообще в первый раз видите, и вдруг такой интерес.

– Иногда интересного человека видно сразу. Вы двое мне показались очень интересными, ну и, в конце концов, почему бы мне не дать возможность вам отдохнуть в нашем лагере, а заодно и самому пополнить свои знания в теории всяких временных векторов, о которых ты тут так уверенно говорил. Вы же не откажете мне в некоторых объяснениях своей теории? А меня это очень заинтересовало.

– Ну, если заинтересовало... Только мы честно предупреждаем, что... это... мы, в общем, не очень послушные, и заставляя нас что-то делать в приказном порядке, как иногда делают в школе, не получится.

– В нашем лагере мы никого не заставляем насильно чем-то заниматься. Кроме выполнения распорядка дня, конечно. Ну а если такая ситуация возникнет, я уверен, что мы сможем найти компромиссное решение.

– Тогда мы согласны поехать в «Буревестник», – переглянувшись с Женей, кивнул Владик.

– Вот и хорошо. Телефоны ваших родителей в анкетах вы указали, и если будут проблемы с их согласием, то сообщите мне, я сам поговорю с ними. Мой телефон есть в ваших путёвках. Если будут вопросы, то они могут сами позвонить. Начало смены через неделю и я жду вас здесь, как говорится, при полном параде и без опозданий. Да, я говорил, что в этом году в нашем лагере будет всё, как было в пионерских лагерях в 1972 году?

– Нет, не говорили. А почему именно 1972 год?

– Потому что в том году отмечалось пятидесятилетие пионерской организации, и мы решили организовать почти всё так, как это было тогда. Получается смена с ретро уклоном.

– Круто!

– Вот и я о том. Пионерскую форму и всё остальное получите у Оксаны. Там есть всё что нужно мальчикам в лагере, так что своего ничего брать не надо. Придётся сюда через неделю уже в форме пионеров семидесятых годов прошлого века. И вот ещё что: никаких компьютеров и планшетов брать с собой нельзя.

– А телефон?

– Мобильный телефон взять можно, но звонить по нему будете только вечером перед сном, в остальное время все телефоны будут храниться у ваших вожатых. Это делается потому, что в те времена никаких сотовых телефонов не было, и мы хотим в нашем лагере сделать обстановку максимально приближённую к тому времени. Надеюсь, отсутствие телефона в кармане не сильно усложнит вашу жизнь?

– Не сильно. У нас всего полгода свои телефоны.

– Вот и хорошо. Теперь вы идите к Оксане и потом домой, а мне тут ещё работа предстоит не маленькая.

– Как тебе наш будущий начальник? – поинтересовался Владик, когда они шли к автобусной остановке с рюкзаками за плечами. В рюкзаках лежал выданный им минимальный набор вещей для ношения в лагере. Полный комплект обещали выдать на месте.

– Я сканировал немного в его кабинете – ничего настораживающего.

– Я тоже ничего не заметил. Но я о самом директоре спрашиваю.

– Вроде бы неплохой мужик. Даже понравился. Посмотрим потом, каким он начальником окажется.

Владик остановился, сорвал веточку сирени и с задумчивым видом стал искать цветочек с пятью лепестками. Нашёл, оторвал и отправил его в рот. Потом серьёзно посмотрел на товарища и негромко произнес:

– Мне кажется, что он как-то связан со структурой времени. Помнишь Дениса и Ричарда? Ну, которые по времени путешествуют?

– Конечно! Денис звонил две недели назад, я тебе говорил.

– Помню. Так вот он, мне кажется, или ученый, или оперативник службы времени.

– Ты уверен?

– К сожалению, нет, – вздохнул Владик. – Явных признаков я не заметил, просто у меня сложилось такое впечатление. Ну, или подозрение.

– Думаешь, тот адмирал из будущего подослал его к нам?

– Нет, это вряд ли, но как-то он с этим делом связан. Не знаю толком. Может быть, он даже сам не знает. Но тут точно есть какая-то тайна, или хотя бы какой-то секрет.

– Ну, нам не привыкать разгадывать тайны, – рассмеялся Женька. – Если там точно есть какая-то тайна, значит, лето будет интересным.

Глава 3

Жители Приречной и близлежащих к ней улиц были несказанно удивлены, когда в один из дней с утра вдруг со всех сторон потянулись мальчики и девочки в пионерской форме с алыми галстуками на груди. Те, кто был старше и помнил своё пионерское детство, провожали их добрыми улыбками и какими-то ностальгически затуманенными взглядами. Кто был моложе и не застал пионеров в своем детстве, удивленно и с недоумением смотрели на детей, доставали свои мобильные телефоны и фотографировали их. Все дети двигались в одном направлении – к самому началу улицы Приречной, где их ждал автобус. Помимо одинаковой формы ребят, внимательный наблюдатель смог бы заметить, что все они были примерно одного возраста – не младше десяти и не старше тринадцати лет.

Сопровождавшие детей родители почти сразу направлялись к стоящему недалеко от автобуса раскладному столу, за которым восседали двое мужчин и женщина. В одном мужчине Женька узнал начальника лагеря. Второй молодой человек с пионерским галстуком, как и на детях, вероятно, был вожатым. По белому халату женщины сразу было понятно, что она врач. За этим столом оформлялись все необходимые в таких случаях формальности. Дети у стола не задерживались. Ответив на вопросы взрослых, отходили в сторонку и с интересом присматривались друг к другу. Самые смелые и общительные тут же начинали знакомиться.

Едва Женя и Владик отошли от стола, как к ним подошёл мальчишка с рыжими волосами и усыпанными веснушками носом и щеками.

– Привет, – сказал мальчишка, несмело улыбнувшись. – Вы тоже в «Буревестник»?

– Привет, – Владик протянул ему руку. – Ты знаешь другой лагерь, где выдают пионерскую форму? Конечно в «Буревестник». Я Влад, это Женя (Женька тоже протянул руку).

– Тимофей, – представился мальчишка. – Можно просто Тим, так мне больше нравится. Значит, в одном лагере будем.

– Похоже, даже в одном отряде, – кивнул Женя.

– Здорово! Тогда давайте дружить, вместе интересней.

– Давай, – переглянувшись, кивнули Женя и Владик. – А ты как сюда попал?

– Рекламу нашёл в подъезде, мне показалось интересно. Три дня родителей уговаривал, прежде чем они согласились.

– А почему интересно-то стало? – прищурился Владик.

– Ну, обещают как в старину, пионеры и прочее. Где теперь встретишь пионеров? Только в кино или когда старики рассказывают. А тут как бы ретро такое получается. Вот галстук даже дали, – он погладил свой галстук на груди. – Прикольно.

Женьку с Владиком задело последнее слово.

– Что тут прикольного? – Владик потрогал узел пионерского галстука на груди Тима. – Вот галстук ты завязал неправильно. Надев его, сразу пионером не станешь. Для тебя это пока что-то типа карнавального костюма, а не пионерская форма.

– А для вас что? Сами-то тоже тут впервые.

– Тут впервые, а вот пионеры уже давно.

Мальчишка недоверчиво переводил взгляд с одного на другого, непроизвольно теребил кончик галстука.

– В каком смысле «давно»? Вы хотите сказать, что пионеры на самом деле?

– Ага. И ничего удивительного в этом не видим. Сами захотели и сами создали свой отряд, – улыбнулся Владик и, покровительственно положив руку на плечо Тима, добавил: – Да ты не беспокойся, если по-настоящему хочешь узнать, то мы тебе объясним всё по-порядку. Потом. Время у нас на это будет. А пока развяжи узел своего галстука, я покажу, как правильно его завязывать надо.

Пока Владик учил Тима правильно завязывать галстук, Женя осмотрелся вокруг. Надо же присмотреться к будущим товарищам по лагерю. Из своей школы ни одного знакомого лица не увидел. Кое-кто из детей уже начинал знакомиться, преимущественно мальчики с мальчиками, а девочки с девочками. Основная же часть ребят стояла с родителями, выслушивая последние наставления перед отъездом. Он не заметил, как сзади к нему подошла девочка.

– Женя, здравствуй. Ты ведь Женя?

Обернувшись на голос, он обнаружил перед собой девочку, смущённо и с интересом разглядывавшую его. Как все дети вокруг, она тоже была в пионерской форме и с галстуком на груди. Только вместо шорт на ней была синяя юбка. Мгновенно окинув её взглядом, Женька отметил, что девочка почти его роста, глаза серые, носик чуть вздёрнут, а короткие светлые хвостики волос украшали два белых банта. Голубая пилотка очень шла ей, а узел пионерского галстука завязан по всем правилам.

– Привет! – улыбнулся он. – Да, меня зовут Женя. Но я тебя не знаю.

– Я Оля. Я тебя видела в интернете. Ты с ещё одним мальчиком пел песню о трубаче на школьном концерте и был как сейчас с пионерским галстуком.

– Было дело, – продолжая улыбаться, кивнул Женька. – Да, в красном галстуке и в белых колготах. В тот раз мы впервые открыто появились в пионерской форме.

– Ваш ролик один из моих самых любимых, – опять засмузилась девочка. – Я его на компьютере сохранила и часто просматриваю. Он у меня даже на мобильный телефон записан. Вы так здорово пели! Ты очень любишь петь, да?

– Ну, не так, чтобы очень, – теперь засмутился Женька. – Просто пионеры не бросают друг друга в трудной ситуации, а у нашего товарища была как раз такая, вот мы с ним вместе и пели. Говорят, получилось неплохо.

– Замечательно получилось! Честное слово! А где твой друг, с которым ты выступал?

– Тут он, пойдём, познакомимся.

Он, чисто автоматически взял девочку за руку и потянул в сторону, где Владик с Тимом о чём-то говорили. Новую знакомую мальчишки встретили доброжелательно. Никто не возражал, чтобы к их маленькой компании присоединилась девочка. Они ещё немного поговорили, пока Андрей Сергеевич в мегафон не объявил о пятнадцатиминутной готовности к отправке автобуса. Родители, в том числе Жени с Владиком, тут же засуетились, в сотый раз повторяя своим чадам уже набившие оскомину одни и те же наставления перед расставанием. Кто-то из мам потянулся за носовыми платочками, прикладывая их к внезапно навернувшимся на глаза слезам. Как и все остальные ребята, Женька выслушивал последние наставления, кивая головой в такт маминым словам. Потом, когда объявили посадку, поцеловал маму, обменялся с папой крепким рукопожатием и помахал им рукой уже со ступенек автобуса.

Владик занял им места в третьем от двери ряду справа. Тим и Оля устроились прямо за ними. Когда все расселись по местам, в автобус поднялся вожатый и ещё раз сделал пофамильную переключку, убедившись, что все на месте и никого не забыли. Наконец, водитель завёл двигатель, и автобус тронулся в путь.

Ехали долго. Как только выехали за пределы города, дети стали ходить по салону и знакомиться друг с другом. Вожатый, представившийся Сашей, сразу сказал, что все они будут в одном отряде, независимо оттого, сколько ему лет – десять или даже тринадцать. Так чего же терять время зря? Не прошло и часа, как все перезнакомились. Мальчиков в отряде оказалось немного больше девочек. Шестнадцать против двенадцати. Оля за это время успела рассказать нескольким девочкам про ролик с песней во всемирной сети с участием Жени и Владика, и они сами потянулись к мальчишкам знакомиться. Когда к ним подошла уже третья девочка, Владик, пробормотав что-то невразумительное, ускользнул вглубь салона автобуса, оставив

Женьку отдуваться одного. Интернетная слава, оказывается, бывает надоедливой. Потом и сам он совершил прогулку по салону, познакомившись с остальными ребятами.

Вскоре сделали небольшую остановку рядом с придорожным магазинчиком. Основной целью остановки был не сам магазин, а имевшийся тут же туалет. Кому было надо – поспешили туда, остальные вышли просто размяться.

– Жень, – Владик отвёл его в сторонку, – тут есть один мальчик, которого мы должны взять под защиту и покровительство.

– С чего это вдруг? – удивился Женька.

– Понимаешь, он какой-то слишком домашний, что ли. Я заметил, что он чего-то стесняется, с другими почти не говорит и сидит молча на своём месте.

– Не все сразу способны легко общаться с другими. Приедем в лагерь, осмотрится, освоится и всё будет нормально.

– Может быть, может быть... Но у него синяки на руках и ногах, в игре такие не получишь.

– Да? Что-то я синяков ни у кого не заметил.

– Ты и его, наверное, не заметил. Он в самом конце автобуса сидел и прятался за спинкой кресла.

Женька ещё больше удивился. Ему казалось, что он обошёл всех в автобусе. Но если Владик говорит, то, наверное, мальчишке действительно нужна помощь.

– Ладно, показывай этого пацана, а там решим что делать.

– Да вон он бежит, – показал Владик на худенького светловолосого мальчишку, как раз подбежавшего к автобусу и быстро поднявшегося по ступенькам.

К этому мальчишке Женя и Владик подошли вскоре после того, как автобус продолжил движение. Он сидел позади всех и задумчиво смотрел в окно. Казалось, он в самом деле хочет остаться незаметным. Когда Женька, неожиданно появившись, уселся рядом с ним, мальчишка вздрогнул и метнул на него испуганный взгляд. Владик устроился с другой стороны прохода.

– Привет! – дружески улыбнулся Женька. – Кажется, тебя я пропустил при знакомстве. Меня Женей зовут. А тебя?

– Даня... То есть, Даниил Цветаев, – после секундной заминки ответил мальчик и несмело улыбнулся в ответ.

– Отлично! С Владом, как я понял, ты уже познакомился. А мы с ним давние друзья. Если хочешь, можем дружить вместе.

Женька решил не ходить вокруг да около и сразу сделал главное предложение. Решение пришло сразу, как только он, усевшись рядом, разглядел несколько синяков на руках и ногах мальчишки. Они были разные, и свежие и уже старые. Такие синяки, в самом деле, в игре получить сложно.

– Дружить с вами? – у мальчишки от изумления широко открылись глаза. – А это можно?

– Разве кто-то запрещает тебе дружить с кем ты хочешь?

– Не знаю... – смутился и потупил глаза Даня. – Мне редко кто предлагает дружбу. Точнее – ни разу...

– Как же ты живешь без друзей? – удивился Женя.

– Не знаю... Просто... живу...

– Коллега, не кажется ли вам, что случай тут совершенно запущенный? – обращаясь к Владу и подражая какому-то кино, сказал Женька. – Тут потребуются радикальные меры.

– Согласен, коллега, – подыграл Владик. – Без радикальных мер не обойтись, ибо сейчас пациент скорее мёртв, чем жив.

Даня настороженно слушал их и молчал, ёрзая на сиденье. От этого ёрзанья штанина коротеньких пионерских шорт чуть задралась, обнажив на внешней стороне правого бедра

мальчишки просто огромный синяк с кровоподтёком. Женька от неожиданности даже присвистнул.

– Что это у тебя? Откуда?

Даня поспешно прикрыл синяк кромкой шорт и опустил голову. Жене пришлось повторить вопрос настойчивей, только тогда мальчишка нехотя что-то произнёс про отчима. Ясно было, что говорить ему на эту тему нелегко. Женя не стал продолжать неприятный для Дани разговор решив, что позже во всём разберутся.

– Владька, ты это видел? – Женька приподнял на мальчишке штанину и показал огромный синяк.

– Нет, этот не видел. Ужас какой-то!

– Полечи Даню немного, – уступая Владу место, Женя пересел в другое кресло.

Владик перебрался на его место, потёр руки, разогревая ладошки. Сказав, чтобы тот ничего не боялся, он накрыл синяк ладошкой и замер, сосредоточившись. Даня тоже замер в напряжённой позе и вопросительно переводил взгляд с одного на другого. Через минуту Владик убрал ладонь, посмотрел и снова приложил её к бедру мальчика. Прошла ещё минута.

– Теперь всё, – заявил он, убирая ладонь. – Не болит?

– Нет... – изумлённый мальчишка ощупывал пальцами место, где только что был синяк, а сейчас не осталось и следа. – Как ты это сделал?

– Как смог, так и сделал. Сиди спокойно, сейчас другие полечу.

Владик быстро убрал все синяки, что заметил на теле мальчишки. Тот только успевал подставлять под его пальцы руки и ноги. Изумление на его лице становилось всё больше и больше.

– Ну вот, так будет гораздо лучше, – закончив дело, констатировал Владик. – Если ещё что-то осталось, посмотрим в лагере, не раздевать же тебя здесь.

– Как ты это делаешь? Ты экстрасенс что ли?

– Девяносто девять процентов экстрасенсов обычные шарлатаны. А это совсем из другой оперы. Как-нибудь расскажу потом. Так что, дружим или нет?

– Дружим! – впервые улыбка Дани была без настороженности, а глаза смотрели не с недоверием, а с искренним интересом и благодарностью.

– Когда приедем в лагерь, держись поближе к нам, тогда больше шансов попасть жить в одну с нами комнату. Если сам хочешь, конечно. Мы никому не навязываемся.

– Хочу с вами вместе, – закивал Даня.

– Вот и договорились. Влад, ты пообщайся с ним, чтобы ему не скучно ехать было, а я на место пойду.

Свернув с автотрассы, автобус некоторое время ехал по узкой, местами разбитой и давно не видавшей даже ямочного ремонта дороге. Но даже этот асфальт закончился, когда проехали небольшую деревеньку, окна части домов которой были заколочены досками. Но деревня была жива. По улице бродили куры и гуси, у некоторых домов на скамейках сидели старушки, и даже несколько мальчишек с велосипедами проводили взглядом проехавший мимо них автобус. Далее, за деревней, пошла грунтовая дорога. Сначала по полям, местами давно заброшенным и не распаханым, а местами чем-то засеянными. Какое-то время ехали по берегу реки. На реке тоже было движение – Женька заметил проскочившую моторную лодку. А ещё на водной глади реки качался белый бакен. Наличие бакена, как знал Женька, предполагает, что река была судоходной. Вскоре автобус удалился от реки и въехал в лес. По лесу ехали долго, почти полчаса, пока автобус не выехал на залитую солнцем поляну и тут же остановился перед закрытыми воротами. Над новыми металлическими воротами красовалась надпись «Пионерский лагерь «Буревестник».

– Вот и приехали. Добро пожаловать в наш лагерь, – объявил вожатый Саша.

Из небольшой будки у ворот вышел охранник в форме какого-то охранного предприятия, открыл ворота, и автобус проехал на территорию. Остановился у небольшого одноэтажного здания рядом с уже знакомым Женьке белым микроавтобусом и легковой «тойотой». Все с удовольствием стали выбираться на свежий воздух. Вожатый ещё раз пересчитал приехавших ребят, чем вызвал улыбку у многих мальчишек. Действительно, куда они могли деться из движущегося автобуса? Это смешно.

Саша выстроил всех в две шеренги около автобуса и отрапортовал вышедшему к ним начальнику лагеря о прибытии отряда без происшествий. Начальник поздравил ребят с прибытием, прошёлся вдоль шеренги ребят, словно запоминая всех в лицо. Около Женьки и Владика чуть задержался.

– Рогатка с собой? – наклонившись к Владиду, чуть слышно спросил Андрей Сергеевич.

– А то! Личное оружие бросать не полагается, – негромко ответил Владик.

– Не подстрели только никого из ребят, – улыбнулся директор и похлопал его по плечу.

Потом Андрей Сергеевич рассказал ребятам, что всегда в лагере до их прибытия было всего четыре отряда. Как и везде, они делились по возрастам. Их отряд стал пятым и ребят решено оставить всех вместе независимо от возраста. Получается, что это будет разновозрастный отряд. Он надеялся, что проблем у них из-за этого не возникнет. Жить они будут в новом, только что построенном корпусе в комнатах по шесть человек. В комнатах есть краны с водой, но туалеты находятся на улице. Ещё в лагере есть столовая, медицинский пункт, склад вещей и оборудования, баня с душевыми кабинками, открытый летний душ, корпус для занятий по интересам, спортивный городок, футбольное поле. Площадь для общих построений (линеек) с флашштоком располагалась в центре лагеря. А ещё есть оборудованный для купания пляж на берегу реки, он в трёхстах метрах от лагеря, но туда без вожатых ходить не разрешается. Ну и как положено во всех пионерских лагерях место для больших пионерских костров. Ещё ребята узнали, что их отряд приехал в лагерь первым и официальный массовый заезд детей будет только завтра и им придётся помогать вожатым с приёмом ребят, что не вызвало у отряда никаких возражений. Они сразу поняли, что им выпал удивительный шанс в один момент стать сразу «старожилами» лагеря.

Официальное открытие смены будет послезавтра, когда все приедут. Теперь же им предстоит разместиться в своём корпусе, пообедать, получить оставшееся, как выразился начальник, «обмундирование» и изучить лагерь, чтобы завтра не блуждать по нему в случае необходимости проводить куда-то кого-то из вновь прибывающих ребят или их родителей. Отдельно директор заметил, что в отличие от их отряда, где все ребята из одного города, остальные дети будут из самых разных городов страны. Это вызвало у всех ещё больший интерес.

– И ещё одно, – Андрей Сергеевич сделал небольшую паузу. – На всех вас сейчас пионерская форма и галстуки. Насколько мне известно, только два человека из присутствующих являются настоящими пионерами. Наш лагерь не просто так называется пионерским. Мы хотим показать, как жили когда-то ваши мамы, папы, бабушки и дедушки. Поэтому он и называется пионерским. С точки зрения пионерской организации, вы, кроме двух мальчиков вашего отряда, не имеете права носить галстуки, пока вас не приняли в пионеры. В нашем лагере каждый отряд будет пионерским, за исключением самых младших детей. Мы приняли решение для этого создать временные пионерские отряды. Вступление в пионеры добровольное. Организационное собрание состоится у вас после обеда вместо тихого часа. Все, кто пожелает стать пионером, будут приняты на этом собрании. Кто не захочет – может не вступать. Не желающие в этом случае отдадут пионерский галстук своему вожатому. Никаких последствий для таких ребят не будет. В прошлые времена в лагерях отдыхали все дети, не только одни пионеры. Разница была лишь в наличии или отсутствии галстука. Наши пионеры смогут носить свои галстуки в любое время, а не только на пионерских мероприятиях и не только с этой красивой формой, что надета на вас сейчас.

– А кто у нас в отряде настоящие пионеры? – спросил кто-то из второй шеренги.

Андрей Сергеевич вопросительно посмотрел на Женю и Владика, как бы спрашивая у них разрешения на ответ. Мальчишки всё поняли и, переглянувшись между собой, кивнули. Тогда начальник поманил их к себе.

– Вот Женя и Влад, – объявил начальник лагеря, когда мальчики подошли к нему и встали рядом, повернувшись к остальным ребятам. – Они и есть самые настоящие пионеры и могут вам многое рассказать о своём отряде. Они же и будут принимать вас в пионеры, как и положено по всем законам пионерии. Тех, кто захочет, конечно.

В корпусе, куда привёл ребят Саша, было ровно шесть комнат по шесть мест каждая. Мальчики разместились в трёх из них, а девочки в двух. Одна комната осталась свободной. У вожатых, которых предполагалось два на отряд, были свои маленькие комнаты. Но Саша пока что был их единственным вожатым. Вместе с Женей и Владиком в комнате оказались, само собой, Тим и Даня. Никто не возражал, когда они заняли две койки у окна. Тим и Даня разместились рядом. Пятым в их комнату вошёл мальчик, представившейся Ваней.

– Вы не против, если я буду жить вместе с вами, – поинтересовался он, прежде чем выбрать себе место.

Возражений не последовало. Одна кровать в комнате осталась свободной. Точно так же осталась свободной одна кровать в третьей комнате мальчиков.

Ваня оказался стройным мальчишкой одиннадцати с половиной лет, с зелёными глазами и светло-русые вихрами, торчащими из-под пилотки. Он тут же объявил, что больше всего любит машины и мотоциклы и готов ковыряться в них целыми днями, что и планировал делать все каникулы. Родители отправили его сюда как раз для того, чтобы он не дышал разными вредными выхлопами всё лето и хоть раз в жизни занялся бы чем-нибудь другим, кроме ковыряния в моторах. Всё это было сказано с весёлой улыбкой и чувствовалось, что мальчишка не чурался общения не только с моторами, но и со сверстниками. Особенно это становилось заметно в сравнении с Даней, который вёл себя скованно и всё ещё настороженно.

До обеда оставалось немного времени, и Саша повёл всех на склад, где каждый получил дополнительно к форме целую гору разной одежды и обуви. На возмущённые возгласы некоторых ребят, кладовщик, он же завхоз лагеря, со смешком пояснил, что погода бывает изменчивой и администрация лагеря не хочет, чтобы кто-то из детей простудился и заболел во время отдыха.

Всю полученную одежду полагалось сложить аккуратно в шкафчики в своих комнатах, что и заняло всё оставшееся время до обеда.

А обед был удивительно вкусным! Женя про себя отметил, что повара в лагере настоящие мастера, если так же будут кормить их всю смену.

Глава 4

На следующий день сразу после завтрака вожатый Саша сказал им переодеться в парадную форму. Парадная форма отличалась от обычной тем, что вместо голубых рубашек и голубых гольф, все надели белые рубашки и белые гольфы, дополнив их красными пилотками-испанками.

– Более праздничной компании я за свою жизнь ещё не видел, – заявил Саша, оглядев своих подопечных после переодевания.

Уже на завтраке ребята отметили, что за столом вожатых народа прибавилось. Молодые парни и девушки – будущие вожатые других отрядов, с интересом посматривали в их сторону. Сейчас четверо из них, директор и завхоз подошли к празднично одетому отряду. По два человека прикрепили к вожатым каждого отряда для помощи, когда начнут прибывать дети. Двух девочек забрал с собой завхоз. Большую группу – пять человек назначили для встречи гостей. Они будут встречать прибывающих у ворот и сопровождать их до административного корпуса. Остальные оставались в распоряжении начальника, чтобы провожать детей по их корпусам и если понадобится – знакомить гостей с лагерем.

Женя с Владиком и Даней попали как раз во встречающую группу. Они и ещё две девочки тут же отправились к воротам и заняли свой пост рядом с будкой охранника. Кроме этого помещения у ворот красовался, как выразился доброжелательный охранник, «постовой грибок». Вот под ним на скамейке ребята и разместились.

Даню хотели распределить в помощь вожатым, но он упёрся, сказав, что хочет вместе с Владиком. За вчерашний день он привязался к нему не на шутку. Нигде не отставал от нового друга. Ну а Владик его не отталкивал, ведь они же сами предложили дружбу.

Вчера, когда они всей своей палатой направились в душевую перед отбоем, Даня сначала стеснялся раздеваться. Владик это заметил и, подойдя к нему, бесцеремонно задрал его футболку на спине.

– Так я и думал, – хмыкнул Владик, увидев спину Дани. – Женя, глянь, что тут творится.

Спина мальчишки вся усеяна синяками и ссадинами.

– Колись давай, кто тебя так разукрасил?

Помявшись, мальчишка сознался, что это следы от общения с отчимом. Доставалось ему часто и по любому поводу. За двойку в школе, за порванную или грязную одежду, за опоздание или за плохо помытую за собой тарелку. В общем, доставалось ему всегда и уже не первый год. Мать редко защищала сына, так как часто была не совсем трезвая. Мальчишка, ранее общительный и веселый, замкнулся, стал сторониться людей, рассорился с друзьями и съехал в учёбе. В дневник посыпались замечания учителей с просьбой повлиять на ребенка. Ну отчим и «влият», по-своему, конечно.

Единственной отрадой мальчишки была бабушка, но жила она на другом конце города, часто болела и навещать внука могла только изредка. Самому же ему запрещалось самостоятельно ходить к бабушке. Это бабушка купила Дане путёвку в лагерь, чтобы он хоть немного отдохнул от своих родителей. А мать с отчимом узнав, что путёвка им ничего не будет стоить, охотно согласились отправить сына в лагерь. Правда, перед отъездом отчим ещё немного «повоспитывал» его «для профилактики».

Женя успокоил начавшего всхлипывать мальчишку, обещав что-нибудь придумать до конца смены, чтобы такого больше не продолжалось. Данька, конечно, не поверил, но посмотрел на них с благодарностью. Похоже, они были первыми, кому он выложил все свои домашние проблемы. Женька сам убрал все синяки и ссадины на теле Дани, заодно прощупал мысленным взором, словно рентгеновским аппаратом, внутренние органы мальчишки,

но не нашёл больше никаких повреждений. Конечно, если бы здесь была Света, она сделала бы это лучше него, но в её отсутствие приходилось справляться своими силами. Умение Жени залечивать раны восхитило Даню не меньше, чем то же самое, что сделал Владик в автобусе.

– Как вы это делаете? – глядя огромными глазами, спросил он Женю.

– Долго рассказывать. Как-нибудь потом узнаешь. Ты лишнего только никому не болтай.

Повертевшись у зеркала в раздевалке и не обнаружив на себе ни одного синяка или ссадины, Данька счастливо рассмеялся и побежал в душ.

Когда ребята расположились под грибком, к ним подошёл охранник, которому явно было скучно одному на посту. Он представился дядей Колей. В завязавшемся разговоре выяснилось, что он охраняет этот лагерь уже второе лето подряд, и очень хвалит его. Ребята засыпали дядю Колю вопросами, ведь им самим хотелось больше узнать, что их ждёт в ближайшее время. Ответ про кружки и секции они пропустили мимо ушей как само собой разумеющееся. Зато упоминание о военной игре и дне, когда пропадают все вожатые, вызвало у них интерес. Ещё сторож упомянул про день, когда мальчики и девочки меняются одеждой и все мальчишки бегают в этот день в платьях, а девочки в штанах. Девочки тут же захихикали, а у Дани от удивления открылся рот и расширились глаза. Женя тоже смутился. Спокойно отреагировал только Владик.

– А, знаю! Это называется «День наоборот», – невозмутимо кивнул он сторожу и, положив руку на плечо Дани, добавил: – Не бойся, один день можно и в платьице побегать – это даже прикольно.

– Ты-то откуда знаешь? – поинтересовалась одна из девочек.

– Оттуда. Был у меня опыт в этом деле, – снисходительно ответил Владик.

Девочки снова захихикали и зашептались между собой. Дядя Коля вдруг прислушался и заявил:

– Ну, ребятки, кажется первые гости на подходе. Слышите, мотор гудит? Сейчас подъедут.

Сначала тихо, а потом всё отчётливее со стороны лесной дороги донеслись завывания мотора. Не прошло и трёх минут, как к воротам выехал автобус и остановился перед ними. Из окон на ребят смотрели взрослые и дети. Женя, как старший в их группе, первым вошёл в автобус.

– Здравствуйте! Если вы прибыли в пионерский лагерь «Буревестник», мы рады приветствовать вас в нашем лагере, – произнес он, как его проинструктировал Андрей Сергеевич и замолчал, ожидая ответа.

Около тридцати пар детских и взрослых глаз смотрели на мальчишку в полной парадной пионерской форме и молчали.

– Да, мальчик, мы приехали в лагерь, – первой ответила женщина из второго ряда кресел, рядом с ней сидел мальчишка лет одиннадцати, светло-рыжий и конопатый. Этот мальчишка смотрел на Женю прищурившись и улыбался.

– Извините, но ответить должен кто-то из ребят, кто будет жить здесь вместе с нами. Для взрослых у нас отдых не предусмотрен. После того, как кто-то из ребят ответит на мой вопрос, мы сопроводим вас всех к нашей администрации.

– Я приехал в лагерь! – встал со своего места и громко провозгласил сын этой дамы.

– Я тоже приехала в «Буревестник», – вслед за ним заявила какая-то девочка.

– И я, и я... – понеслось со всех сторон.

– Спасибо. Этого нам достаточно, – улыбнулся Женя и махнул рукой своим товарищам.

Тут же в автобус поднялась одна из девочек и поздоровалась с прибывшими.

– Лена проводит вас до административного здания, где вы оформите все необходимые документы и получите ответы на интересующие вас вопросы, – объявил Женя и вышел из автобуса.

– Начинайте движение, – обратилась Лена к водителю автобуса. – Скорость движения по территории лагеря пять километров в час.

Мотор снова заурчал, и автобус двинулся в открывшиеся ворота. Женя, Влад, Даня и Ира, вторая девочка в их команде, приветливо помахали проезжавшему мимо автобусу.

Не прошло и пяти минут, как перед воротами остановилась пассажирская «Газель». Дверь открылась, и оттуда буквально выпрыгнули двое мальчишек. Вслед за ними появился мужчина. Женя взял с собой Владика и пошёл им навстречу.

– Здравствуйте! Если вы прибыли в пионерский лагерь «Буревестник», мы рады приветствовать вас в нашем лагере.

– Да, мы в лагерь! – тут же отозвался младший, лет восьми, мальчик.

– Владислав проводит вас до здания администрации, там вы оформите необходимые документы и получите ответы на интересующие вопросы. К сожалению, движение машин, кроме автобусов, по территории лагеря запрещено. Машину можно припарковать вот здесь на стоянке. Возьмите необходимые вещи и документы и пройдите в лагерь, тут недалеко.

Кроме этих двух мальчиков из салона вышли ещё мальчик с девочкой и трое взрослых. Водитель припарковал машину в сторонке, а Владик во главе всей группы резво зашагал в сторону администрации.

Проводив очередных прибывших в лагерь до администрации, ребята возвращались к воротам и ждали следующую группу.

Ну а дальше понеслось почти без остановки. Женя встречал приезжающих, повторялся ритуал с вопросом и если это был автобус – пропускал его на территорию с сопровождающим. Если это была легковая машина или микроавтобус, то пассажиры следовали в лагерь пешком. Причём всегда на свой первый вопрос он дожидался ответа именно от приехавших детей, прежде чем давал сопровождающего. Самому Жене даже понравилась эта своего рода игра в вопрос. Надо было обязательно дождаться ответа именно от ребят, а не взрослых. Для себя он даже сделал вывод, что это необходимо для того, чтобы мальчики и девочки поняли, что лагерь именно для них, а не просто родители сплавляют их на время от себя подальше.

Часам к одиннадцати поток прибывающих стал редеть, а к двенадцати наступило затишье. В будке сторожа раздался телефонный звонок, и дядя Коля, переговорив с кем-то, сказал ребятам возвращаться в лагерь, так как приехали уже или все, или почти все. На этом их миссия по встрече прибывающих гостей закончилась.

Вернувшись в свой корпус, они нашли Сашу и спросили, что им делать дальше. Оказалось, что никакого задания, кроме как отдыхать и готовиться к обеду, у них больше не было. Ещё он сказал им переодеться в простую одежду, чтобы не пачкать и не трепать понапрасну парадную форму. Галстуки можно носить при любой одежде по желанию ребят. В своей палате они нашли Тимку. Он уже переоделся и сидел на кровати с какой-то книжкой.

– Пацаны, нам ещё вожатую добавили, зовут Валентина, – заявил Тимка, едва завидел вошедших мальчишек. – Вы не видели? Красивая!

– Не видели. Значит, теперь комплект будет. Не одному же Саше с нами возиться, а тем более с девчонками. Если положено два вожатых на отряд, значит и должно быть два.

– Лучше бы двое мужчин было, – возразил Владик. – Женщины – они все такие... такие... слишком перестраховываются всегда. То не делай, сюда не лезь, тут поранишься...

– Для некоторых шалопаев, типа тебя, лишний надзиратель не помешает, – рассмеялся Женька, облачаясь в лёгкий летний костюмчик песочного цвета.

– Это я-то шалопаи?! – возмутился Владик. – А сам? Можно подумать, что это я всегда первым лезу драться с всякими там...

– Кхм... – предупреждающе кашлянул Женька, чтобы Владька не сболтнул лишнего. – Я тоже не паинька, согласен. Но главный авантюрист – это ты и не будем спорить.

– Ладно, не будем спорить, – покладисто согласился Владик. – Мы оба не сахар, как говорит Света, но не забывай, что так она говорит о нас обоих, а не про меня одного.

– Кто такая Света? – спросил Даня.

– Это наша лучшая подруга и офигенно строгий надзиратель одновременно. Следит, чтобы мы не вляпались в какую-нибудь очередную историю, которая может плохо кончиться.

– И как? Помогает?

– Чего?

– Ну... не вляпываться?

– Честно говоря, не очень, – переглянувшись, рассмеялись Женька и Владик. – Всё равно вляпываемся. Но она всегда наготове что-то починить или заштопать при необходимости.

– Что, часто штаны рвёте что ли? – поинтересовался Тимка.

– Причём здесь штаны? – удивился Владик, как раз надевший шорты, пояс которых был свободным, и они норовили сползти, как он ни выпячивал живот. – Как вот эти шорты носить, если они всё время сползают?

У Женьки тоже шорты постоянно сползали, что, естественно, ему совсем не нравилось. Обследовав свой костюм, он обнаружил на поясе шорт петельки для пуговиц, что ему показалось странным. Если есть петли, значит, должны быть пуговицы. А пуговицы, по его мнению, в таком случае должны быть на лямках, что исполняли бы роль подтяжек, однако никаких лямок им не выдали.

– Действительно, как такие штаны носить? – проворчал Женька. – Хоть бы бретели были, как у комбинезона...

– Я тоже мучился сначала, – хихикнул Тим. – Мы же с вами вроде бы в лагере прошлого века находимся, вот и одежда тоже прошлого века. Я чуть психовать не начал, всё время эти штаны подтягивая. Потом Саша объяснил. Всё просто – на шортах петельки, а пуговицы на рубашке.

Тимка встал с постели и продемонстрировал свой наряд, показал, где находятся нужные пуговицы. Теперь всё стало понятно.

– Обалдеть, какая тут система! Я думал, что это запасные для рубашки, – Женька застегнул последнюю пуговицу и сделал несколько наклонов и приседаний. – Вроде бы нормально всё.

– Никогда таких костюмов не видел, – кивнул Даня, тоже сделав несколько разных движений. – Почти как в комбинезоне получается.

– Мы теперь на инкубаторских цыплят похожи, – хихикнул Владик, вставая рядом. – Одинаковые, как из одного яйца вылупились.

Все получили одинаковые костюмы. Льняные свободные рубашки с короткими рукавами и короткие, по моде прошлого века, свободные шорты с карманами. На груди тоже был кармашек, на котором синими нитками вышиты корабельный штурвал и парящая чайка (или буре-вестник) над ним. Плечи украшали узенькие погончики с такой же синей чайкой. Женька с Владиком повязали свои галстуки, Тим и Даня последовали их примеру.

– А так мы тоже красивые, – заключил Владик, повертевшись перед зеркалом.

В этот раз столовая была полным-полна ребятами и вожатыми. В зале стоял мерный гул голосов, который на мгновение утих, когда свои места занимал пятый отряд. Со всех сторон на них смотрели заинтересованные глаза вновь прибывших детей. И было на что посмотреть, честно говоря. Ни один из мальчиков или девочек отряда не забыл надеть свой галстук, и весь отряд смотрелся просто великолепно. Другие отряды тоже были одеты в одинаковую одежду, только у каждого отряда цвет формы был разный, но в галстуках пока был только пятый отряд.

Обед и в этот раз не обманул ожиданий. Всё было вкусным и ребята быстро опустошили свои тарелки. Желаящие могли попросить добавки и никто им в этом не отказывал. Но порции были достаточно большими и без добавки, так что Владик, вылезая из-за стола, задумчиво заявил, что при такой кормёжке они очень быстро превратятся в толстяков и чтобы этого не случилось надо срочно придумать какое-нибудь приключение.

– Как связать твои слова про приключение и опасность потолстеть? – поинтересовался Женя.

– Очень просто: наши с тобой приключения обычно отнимают много сил и энергии. Будет приключение – будут сжигаться лишние калории, тогда нам ожирение не грозит.

– А, может, лучше поменьше есть?

– Меньше не получится, – вздохнул Владик, – слишком вкусно готовят. Ещё этот сон после обеда...

– Не хочешь – не спи, а просто лежи.

– Ну, не знаю. Просто лежать может не получиться, я после обеда себя таким тяжёлым чувствую, что прямо так и хочется отдохнуть.

Перед входом в жилой корпус Саша задержал отряд. Из двери к ним вышла девушка с кудрявыми светлыми волосами и встала рядом с вожатым.

– Ребята, – сказал Саша, – это Валентина, наш второй вожатый. Думаю, не надо никому напоминать, что Валентину надо слушаться, как и меня. У неё для девочек очень много интересных предложений, чтобы сделать нашу смену ещё более интересной. Потом она сама всё расскажет...

– А для мальчиков предложений у неё нет? – спросил кто-то из мальчишек.

– Для всех есть, – Валентина сделала шаг вперед. – Только я пока не знаю, как наши мальчики посмотрят на это.

– Например, какие предложения? – это уже Ваня спросил.

– Например – поставить спектакль силами отряда или научиться танцам, – улыбнулась Валентина.

– У-уу... танцы, спектакли... не интересно.

– Напрасно ты так говоришь. Все приличные люди должны уметь танцевать хотя бы вальс. Вот подрастёте немного, появятся у вас подружки, а вы даже на танец их пригласить не сможете, потому что танцевать не умеете. Думаете, что в таком случае вы больше будете нравиться своим подружкам? Сомневаюсь! А вот научить вас я кое-чему смогу, чтобы вам потом за себя стыдно не было.

– Всё равно, танцы – это для девчонок.

– А для мальчиков?

– Ха! Сравнили! Лучше мотор разбирать-собирать научиться, чем танцевать, – заявил Ваня. – Это, во всяком случае, полезнее танцев.

– Мотор? Может быть, но умение танцевать вальс ещё не навредило ни одному автомеханику. Но я не буду сейчас никого убеждать в этом, надеюсь, что те, кто так думают, впоследствии передумают.

– Да, ребята, поговорим об этом позже, а пока у нас по распорядку тихий час, так что быстро все по своим местам и желаю вам хорошо отдохнуть. После тихого часа нам надо будет подготовиться к завтрашнему открытию смены.

– А когда пойдём купаться? – спросил Тимка, и его тут же поддержали другие мальчишки.

– Купаться? В принципе, можно с желающими сходить перед ужином, но предупреждаю – вода ещё не очень хорошо прогрелась.

– Ура-а! Для нас нормально прогрелась. А кто боится простудиться, может не ходить, и ждать когда вода нагреется.

Как ни удивительно, но послеобеденный сон сморил всех в их комнате. Первым уснул Женя. Он давно научился засыпать в любом месте, когда это было нужно. Вот и сейчас он укрылся простыней, расслабил все мышцы тела и через минуту погрузился в сон. Владик, которого он научил засыпать так же быстро, последовал его примеру. Остальные мальчишки удивились, пошептались немного, чтобы не разбудить уснувших, и тоже постепенно заснули. Дольше всех не спал Тимка. Он читал книжку, но в конце концов буквы у него в глазах стали расплываться, и книжка опустилась на грудь. Заглянувший через несколько минут в их палату Саша, услышал только мерное посапывание мальчиков, улыбнулся и тихо прикрыл дверь.

После тихого часа на стене в коридоре корпуса пятого отряда появились несколько объявлений. Точнее говоря, это были не совсем объявления. На большом листе ватмана был целый график мероприятий на всю смену. Там было расписано, в какой день, какие мероприятия будут проводиться. Проснувшиеся ребята столпились в первую очередь около этого графика. Там можно было посмотреть, что ждет их в течение этого месяца. Оттуда ребята узнали, что, например, военная игра «Зарница» будет проводиться два дня через две недели, а день кладовщика неделей позже. Когда и какие спортивные соревнования, концерты самодеятельности, конкурсы и прочие мероприятия – всё было на этом большом плакате. Рядом с ним висели несколько объявлений размером поменьше. Из них можно было узнать где, у какого вожатого, в какую секцию или кружок можно записаться, расписания работы секций и кружков. Ребячий народ живо обсуждал преимущества того или иного занятия. В перечне всех предлагаемых мальчикам и девочкам вариантов были даже самбо и стрелковая секция, а наряду со всяким рисованием, пением, танцами и прочими «девчоночьими» кружками значились астрономический и кружок «юных разведчиков». Не было только ничего, что напоминало о компьютерах. В современных лагерях такого обилия секций и кружков никто, кто был в них раньше, вспомнить не мог.

Дав ребятам время ознакомиться со всеми графиками и объявлениями, вожатые собрали их в одном месте. Оказывается, что им, как старожилам по сравнению с прибывшими сегодня ребятами, завтра предстоит сыграть чуть ли не главную роль во время открытия смены. Им предстоит вынести три больших флага, которые завтра будут подняты на торжественной линейке на трёх мачтах. Вчера, когда знакомились с лагерем, Женя с Владом удивились, обнаружив на месте, где будут проходить линейки, целых три мачты. Теперь стало понятно, что они предназначены для флагов России, СССР и флага лагеря. Эти флаги будут выносить пионеры пятого отряда, по четыре человека каждое полотнище. Остальные поровну распределятся в виде почётного караула.

Ещё Саша вынес из своей комнаты настоящие пионерские горн и барабан, и объявил, что им необходимо выбрать горниста, барабанщика и знаменосца. Точнее – флагносца. Флаг отряду вручат завтра. При виде барабана у Владика загорелись глаза и зачесались руки.

– Если никто не возражает, барабанщиком могу быть я, – тут же поднял руку Владик. – Я в нашем отряде, ну который в школе, тоже барабанщик.

Возражений не последовало и Владька радостно получил в руки новенький барабан. С горнистом тоже решили быстро. Оказалось, что Тим занимается в музыкальной школе по классу трубы, о чём и объявил Саша и предложил назначить его горнистом.

– Горн, конечно, не труба, – сказал Саша, вручая инструмент Тиму, – но лучше, когда он в умелых руках.

Тим смутился и сел на свое место, рассматривая прикреплённый к горну флаг.

– Флаг отряда, – продолжил Саша, – подобно знамени у полка. Человек, который будет его носить, должен быть ответственным и добросовестным. Кого мы назначим на эту должность? Предлагайте, ребята.

Но никто не предложил ни одной кандидатуры. Все переглядывались и пожимали плечами. Молчание затягивалось, хоть Саша повторил своё предложение. Женя почему-то подумал о Дане. У того в жизни и так мало счастливых дней, почему бы хоть в лагере не быть иначе? Он посмотрел на сидящего рядом с Владиком Даньку, как тот осторожно поглаживает барабан и не поднимает вверх глаза, и решился. Подняв руку, как на уроке в школе, Женька встал и предложил назначить флагоносцем Даню. Услышав это, Даня встрепенулся и тоже встал, потупив глаза.

– Я – за, – тут же торопливо сказал Владик.

– Другие кандидатуры будут? – поинтересовался Саша.

– Нет других, пусть носит наш флаг, – сказал самый старший мальчик в отряде.

Решение утвердили общим голосованием. Ребята посчитали собрание законченным, но тут Валентина попросила всех не расходиться.

– Как вы все поняли, другие отряды считают наш отряд старожилками лагеря. Завтра вечером будет большой костёр по случаю открытия смены, и было бы совсем неплохо, если наш отряд станет задавать тон на этом мероприятии.

– Что значит «задавать тон во время костра»? – спросила Лена.

– Мы что, должны дровишек в костёр подбрасывать? Так это мы сделаем, это не проблема, – пожал плечами Ваня. – Чтобы он горел лучше.

– Дрова здесь ни при чём, – рассмеялась Валентина, – хотя предложение твоё не лишено смысла. Не будете же вы сидеть молча и глазеть на огонь, пока все дрова не прогорят и не превратятся в пепел? На таких кострах обычно веселятся: танцуют, поют, рассказывают разные истории...

– Через костёр ещё прыгают, я читал, – добавил один из мальчиков, поправив очки, кажется, его звали Геней.

– Прыгать не получится, потому что костёр будет высоким, ну, если только кто-то не хочет превратиться в шашлык, – с улыбкой заметил Саша. – А вот спеть что-нибудь будет совсем не лишним. Этим мы покажем всем, какой у нас дружный отряд.

– Вот и я о том же, – продолжила Валентина. – Будет совсем неплохо, если мы подготовим и споём несколько песен. Лучше всего, конечно, пионерских песен.

– У-уу... – раздалось сразу с нескольких сторон.

– Почему сразу «у»? Никто из вас не отказался хотя бы на эту смену стать пионером, а пионерские песни – постоянные и верные спутники пионеров и в учёбе и на отдыхе. И вы, хоть до этого не были пионерами, но наверняка слышали и даже сами пели такие песни. Ну, вспоминайте, какие песни вы знаете?

– «Крылатые качели» – подняла руку одна девочка. – А ещё была такая песня про картошку, которая пионеров идеал.

– Правильно, – обрадовалась Валентина. – Кто ещё что вспомнил?

– Ещё есть «Гренада» и «Бригантина» – сказал Гена.

– «Бригантина» не совсем пионерская песня, но тоже подходит.

– Чего вспоминать и выдумывать, – поднялась со своего места Оля. – У нас в отряде есть два мальчика, которые прекрасно поют как раз пионерские песни.

«Ну вот, началось! – усмехнулся про себя Женька. – Этого стоило ожидать. Если одна девчонка знает, то секрета не утаишь». Они с Владиком всё это время не подавали голоса, а только улыбались и перемигивались, пока остальные вспоминали старые песни. Уж они-то знали их достаточно много, хватит на небольшой концерт. Самое интересное то, что они были совсем не против спеть на костре несколько песен, просто ждали, что скажут остальные ребята.

– Кто эти мальчики? – тут же оживилась Валентина.

– Как я понимаю, это, наверное, Женя и Владик? – спросил Саша.

– Да, Женя и Владик. Вы бы слышали, как они здорово поют! У них есть целый номер классный, можно посмотреть – он на моем телефоне записан, как они на Новый Год в школе выступали. Только телефон под замком, сами знаете.

– Хорошо, посмотрим, когда можно будет взять телефоны, – улыбнулась Валентина и обратилась уже к Жене и Владу: – Ну что, мальчики, согласны вы спеть во время нашего первого костра?

Женя встал, Владик тут же последовал его примеру. Они ещё раз переглянулись и кивнули друг другу.

– Да, мы будем петь, но с одним условием... – сказал Женя.

– ... что все остальные ребята тоже будут петь, а не только мы вдвоём, – продолжил за ним Владик. – Так получится настоящий хор.

– И ещё... – замялся Женька. – Как насчёт музыки? Без музыки как-то не очень...

– Музыку я вам обещаю! – Валентина подошла к ним и положила руки на плечи. – Конечно, пианино было бы лучше, но не тащить же его с эстрады на костровую площадку. Аккордеон подойдёт?

– Подойдёт.

– Тогда договорились! Я случайно захватила его с собой в лагерь, так и знала, что может пригодиться. Тогда после ужина мы выберем песни, а завтра найдем время для маленькой репетиции.

На реку купаться пошли всего семь человек. Все мальчишки. Кто-то побоялся не прогретой воды, кто-то занялся другими делами. Среди девочек храбрых не нашлось, и они окружили Валентину, решая свои вопросы. Вместе с Сашей на берег отправились Женя с Владиком, Даня, старавшийся не отставать от них, и четверо мальчиков из других комнат. Среди этих четверых оказался и Гена, вспомнивший про песню «Гренада». По виду щуплый очкарик, похож на школьного «ботаника».

Солнышко грело достаточно хорошо, хоть и приближался вечер. Берег, куда привёл их вожатый, был пологим. Широкая полоса чистого жёлтого песка тянулась до самой воды и представляла собой совсем неплохой пляж. Метрах в двадцати – двадцати пяти от берега на волнах прыгала полоса красных и белых поплавков. Как поняли мальчики – это был предел, за который заплывать не разрешалось. На берегу красовался вкопанный стенд с правилами поведения на воде и картинками по оказанию первой помощи утопающим. На нём же висели два красно-белых спасательных круга с надписью «п/л Буревестник». На краю пляжа были вытянуты на песок две небольшие лодки, надписи на бортах которых говорили об их принадлежности к лагерю.

– Ну что, откроем купальный сезон? – спросил Саша, стягивая с себя футболку. – За буйки не заплывать, и вообще далеко от меня не отплывайте. Кстати, все умеют плавать?

– Я не очень, – смутился Гена, – но я глубоко не полезу.

– Правильно, будь у берега, а потом мы тебя научим хорошо плавать.

Разделись, сложили вещи в аккуратный ряд, как показал вожатый. Мальчишки собрались у воды, попробовали её ногами – да, не очень тёплая. Топтались на месте, собираясь с духом. Вожатый первым вбежал в воду, обдав мальчишек брызгами, отчего они протестующе заверещали и отпрыгнули подальше. Первым опомнился Генка и с криком «Банзай!» бросился в воду головой вперёд. Тут же вынырнул и поплыл по-собачьи.

– Ну, чего ждёте? – из воды крикнул Саша. – Может, зря пришли сегодня?

– Действительно, чего ждём? – произнес Владик, оглянувшись по сторонам и, одним движением скинув остатки одежды, голым побежал в воду.

Женька не стал тянуть и тоже освободился от всего, прыгнул в воду. За ним последовали остальные. От реки во все стороны полетели веселые крики и смех. Вода, в первую секунду

заставляла замереть дыхание на мгновение, но через минуту казалось уже вполне комфортной. Они поплавали наперегонки и понырjali недолго, уже минут через десять Саша погнал всех на берег, заявив, что для первого раза хватит, иначе могут простудиться. На берегу он заставил всех сделать несколько гимнастических упражнений, чтобы разогреть мышцы и разогнать кровь, после чего все разлеглись на тёплом песочке.

– Чего не сказали, что без ничего купаться будете? – высказал претензию Гена, выжимая свои трусы.

– Мы не задумывали, так само получилось, – ответил Женя за всех. – А что, если бы так задумано было, ты не пошёл бы с нами? Девчонок тут нет, стесняться некого.

– При чем тут девочки? Вы в сухом назад пойдете, а я один в мокром белье.

– Повесь на ветку, может, высохнут.

– А может, и нет, – продолжал ворчать Генка. – В следующий раз предупреждайте заранее.

Женька и Владик легли на спину, раскинув руки и ноги в стороны. Пользуясь случаем, решили пополнить свои силы старым испытанным способом, взяв её из окружающего мира. Даня, подражавший им, принял такую же позу, хоть и не знал её истинного назначения. А Гена выдвинул Саше претензию, что мальчишкам не выдали купальные плавки. Саша успокоил его, пообещав решить этот вопрос в администрации лагеря. Но Женька слушал их разговор в пол уха, наслаждаясь уже почти забытым с прошлого лета ощущением легкого покалывания всего тела, когда сила Земли и Воздуха наполняли его свежей энергией. Так как мальчишки (и Даня тоже) легли головами друг к другу, получился своеобразный «трилистник». Чисто автоматически, когда в тело начала поступать энергия, Женька нащупал своими руками руки Владика и Дани, ладони мальчишек соединились, и ощущение простых покалываний от земли сменилось волнообразным. Теперь энергия волнами охватывала и отпускала его, вновь охватывала и отпускала...

– Как хорошо-то... – донесся до него шёпот Владика с одной стороны.

– Что это, ребята? – недоумённо прошептал, крепче сжав руку, с другой стороны Данька.

– Не спрашивай, просто балдей, – ответил ему Владик. – Не бойся и руки не отпускай.

С прошлого лета они не пополнялись энергией таким образом – напрямую от земли и воздуха, воды и солнца. Когда невидимые, но ощущаемые энергетические волны наполнили Женьку полностью, до самых кончиков пальцев, он перестал слышать и негромкий разговор мальчишек рядом с ними, и все природные звуки, полностью отдавшись охватившему его блаженству. Неизвестно, что испытывал в это время Данька, но Владик еле слышно повизгивал от удовольствия. Женя и Влад, словно потеряли чувство реальности, впитывая в себя Энергию Силы.

Так как трое ребят головами друг к другу лежали чуть в стороне от остальных, Саша не сразу заметил, что эта троица не принимает участия в общем разговоре. Он посмотрел в их сторону, собираясь задать какой-то вопрос, но слова застряли в горле, когда он увидел, что по телам мальчиков (всех трёх!) пробегают голубые, белые, оранжевые и зеленоватые искорки. Эти искорки зарождались у самой земли и хаотично бегали по телам детей, по сцепившимся рукам перебегали с одного на другого. Такого Саша никогда не видел, и так и застыл на месте с полуоткрытым ртом.

В какой-то момент искры исчезли, а тела мальчиков словно начали светиться изнутри, как светятся инопланетяне в фантастических фильмах. А ещё через мгновение ему показалось, что мальчишки стали взлетать над песком. Медленно, но поднимались в воздух! Это было невероятно и необъяснимо с точки зрения здравого смысла. Саша смотрел, а трое мальчиков взлетали в воздух на его глазах. По их счастливым и довольным лицам было видно, что им это нравится. Саша испугался. Испугался того, что не понимает происходящего. Испугался за самих мальчишек, так как не представлял, что может случиться дальше. А ещё испугался

того, что вдруг сейчас все трое поднимутся в воздух и вообще улетят. Что он тогда скажет Андрею Сергеевичу? А пока он боялся и думал, как всё это прекратить, с неба вдруг закапал дождь. Посмотрев вверх Саша не заметил ни одного облака. Но дождик шёл! И шёл как-то странно – с неба падали капли только на этих ребят и ни на кого больше. Саша видел, что над ними, висящими над землёй примерно в пятнадцати-двадцати сантиметрах, уже почти сплошные струи дождя. Капли разбивались об их тела и струйками стекали по бокам, смывая прилипшие к коже песчинки. Сами мальчики, словно не замечали их, парили в воздухе с закрытыми глазами и довольными, счастливыми лицами. Сколько времени всё это продолжалось, Саша не мог сказать. Дождь над мальчишками прекратился так же внезапно, как и начался. Вся троица мягко опустилась на песок, и какое-то время лежала без движения, только легкие улыбки бегали по их лицам.

У водителя отлегло от сердца – по-видимому, дети никуда отсюда улетать не собирались. Он посмотрел на остальных четверых мальчиков, которые продолжали свой разговор, словно ничего не произошло. Саша удивился, но потом догадался, что никто из них не видел, что происходило с их товарищами. Он даже засомневался – не привиделось ли всё это ему? Но в то, что он вдруг тронулся умом, верить как-то не хотелось.

Даня перевернулся на живот и, приподнявшись на локтях, тихо, почти шёпотом, спросил своих приятелей:

– Что это было?

– А что было? – открыв глаза, задал встречный вопрос Женя.

– Ну... всё это... что было...

– Тебе понравилось? – повернулся к нему Владик.

– Это так необычно и здорово, что даже не знаю, как объяснить. Мне показалось, что меня словно... ну... как к зарядному устройству подключили, было щекотно и приятно. А потом будто бы мы парили в воздухе, и на нас дождик пролился. Это в самом деле было?

– Ну, было, конечно. Правда, здорово? – прищурился Владик.

– Да! Но как это произошло? Кто это сделал?

– Кто? И я, и Владик, да и ты тоже, между прочим. Мы вместе это сделали.

– Я ничего не делал.

– Делал. Ты не сопротивлялся и держал наши руки – значит, ты тоже был частью круга. Ты доверился нам и поддержал мысленно, хоть сам этого не понял, – улыбнулся Женя. – Получается, что ты попал, то есть – настроился, в резонанс или на нашу с Владом волну. Это хорошо. Возможно, что ты такой же, как и мы, только сам этого не знаешь.

– А вы знаете?

– И мы не знаем... пока, – вздохнул Владик. – Был бы здесь наш наставник, он бы смог определить точно.

– Кто это – ваш наставник?

– Один хороший дедушка. Он много чего умеет и нас учит.

– Чему учит?

– Тому, что сам умеет.

Данька помолчал, осмысливая услышанное, потом снова спросил:

– А как это – быть как вы? Что это такое? Я смогу так же как вы лечить царапины и синяки?

– Синяки – это не сложно, этому можно научиться легко – было бы желание. Но, в принципе, и синяки с царапинами тоже.

– А что ещё?

– Мы не знаем, – сказал Женька. – Это от тебя самого будет зависеть. В своё время сам поймешь.

Даня опять замолчал. Он переводил взгляд с одного на другого приятеля и пытался понять – говорят они правду или разыгрывают. Взгляд его задержался на Жене, и только тут Данька вдруг заметил чуть ниже его левой ключицы странный шрам в виде ромба. Похожий шрам, только круглый, был на груди его умершего отца. Отец воевал на Кавказе и получил там пулю в грудь. Тот шрам, у отца, был похож на этот, что красовался на плече Жени, только форма другая. Он пристально уставился на этот ромбик. «Неужели в Женю тоже стреляли? – пришла вдруг в голову Дани такая мысль. – Но как? Кто? Он же мальчик, как и я. Где он мог получить такой шрам?» Даня протянул руку и осторожно коснулся пальчиком ромбика на плече Жени.

– Это... похоже на пулю... Да?

– Это кинжал, – помолчав немного, ответил Женя, и добавил, серьёзно посмотрев прямо в глаза Дани: – Фашистский кинжал.

– Когда? – еле слышно прошептал Данька.

– Прошлым летом. И это тоже, – Женя показал на рваный неровный шрам на правом плече. – Это подарил очень большой и злой... пёс. Собака, в общем, большая. Не везёт, как видишь, моим плечам.

– Долго лечили? Шрамы-то, о-го-го какие...

– Ну, за час, примерно, наш доктор управился, – улыбнулся Женя.

– За час?!

– У нас очень хороший доктор, – серьёзно добавил Владик, – лучше нас в сто раз.

Данька недоверчиво переводил взгляд с одного на другого, и было видно, что он совсем не верит в их слова. Ну, не верит – и не надо, пусть считает всё шуткой. В это время вожатый предложил всем ещё раз окунуться в речке и собираться в лагерь, иначе они рискуют опоздать на ужин. Никто не отказался. Ещё десять минут мальчишки резвились в воде до команды вожатого выбираться на берег. Вытерлись взятыми с собой полотенцами, оделись и поспешили в лагерь, болтая обо всём сразу и ни о чём одновременно. Вожатый же не спускал глаз с Жени, Влада и Дани, пока Владик, почувствовав на спине его пристальный взгляд, не повернулся и не посмотрел на него вопросительно. Саша стушевался и отвел глаза, но всё равно продолжал поглядывать на них время от времени.

А после ужина Женю и Владика забрала в свою комнату Валентина, чтобы подобрать песни к завтрашнему вечеру и дополнительно порепетировать. Сунувшегося, было, за мальчиками Даньку, Валентина вежливо выставила за дверь, где он так и просидел в ожидании своих друзей.

После отбоя, когда все уже уснули, Саша, делая обход комнат, задержался у постелей троих мальчишек, удививших его сегодня на пляже. Он смотрел на лица спящих мальчиков и вспоминал посещение пляжа. Нет, не привиделось ему то, что произошло. Но что это было, он до сих пор не понял, хотя и думал об этом весь вечер. А мальчишки спали и, наверное, видели хорошие сны, потому что Женя и Владик во сне улыбались. Лишь по лицу Дани пробежали волны беспокойства, но Саша уже прочитал его анкету и небольшое «личное дело» и знал о его семейных неурядицах.

Саша поправил сбившееся одеяло на Владике и вышел из комнаты, ему пора было идти на планёрку к директору лагеря. Там предстоит доложить о прошедшем дне, обо всём необычном, что случилось за день, обсудить завтрашний день и предстоящие торжества по случаю открытия смены. Впрочем, шагая в административный корпус, Саша решил о случившемся на пляже на общем совещании не докладывать. Такие вещи предписывалось докладывать директору наедине, без посторонних ушей. То, что он наблюдал сегодня после купания, как раз подходило под категорию «совсем необычное», и это только для ушей Андрея Сергеевича.

Глава 5

– Так, значит, они светились и поднялись в воздух? И всё это ты сам видел?

– Да, Андрей Сергеевич, светились, как будто бы таким мягким светом. Знаете, как светится лицо ребенка от счастья? Вот такое же впечатление создалось у меня. А потом медленно оторвались от земли и поднялись в воздух. Все трое. Вы просили меня наблюдать за двумя мальчиками более пристально, чем за другими, но это произошло с тремя. Значит ли это, что теперь следует и третьему мальчику уделять такое же внимание, как первым двум?

– Напомни-ка мне, Саша, фамилию третьего паренька, – сказал Андрей Сергеевич, усаживаясь за компьютер на своём рабочем столе.

– Даня Цветаев

Начальник лагеря набрал имя и фамилию мальчика и компьютер тут же выдал ему анкету ребёнка. К слову сказать, это был единственный компьютер на всей территории лагеря. Пусть и устроено тут всё как в прошлом веке, но связь с настоящим внешним миром администрации была необходима. Мальчики и девочки, конечно, в течение всей смены были лишены доступа ко всем современным электронным благам. Даже их мобильные телефоны по приезду были собраны водителями и хранились у них в комнатах под замком. В этом же компьютере хранились все данные отдохавших в лагере детей. Тут были не только обычные в таких случаях данные типа имен и фамилий детей и их родителей, домашних адресов, школ и подобной общей информации, но и информация другого рода, собранная сотрудниками компании по каждому ребёнку. Какая – это знал только строго ограниченный круг лиц.

Некоторое время начальник просматривал собранную на Даню информацию, пытаюсь найти что-то, что указало бы ему на связь этого мальчика с двумя другими, но ничего не нашёл. Даже друзей, судя по информации, у этого мальчика почти не было. Ну а с первыми двумя он явно встретился только в лагере. Оторвавшись от экрана, Андрей Сергеевич задумался. Саша терпеливо ждал, сидя напротив начальника.

– Да, Саша, придётся тебе и за ним посмотреть тоже. Пока мне ничего не понятно, но я как чувствовал, что это не простые мальчишки, когда они появились в нашем офисе в городе.

– Вы приглашали их в офис?

– Нет, не приглашал. Они сами заявили и сильно разозлили одного нашего начальника. Я сразу понял, что их отпускать нельзя. Их проглядели наши полевые сотрудники, а это очень интересные мальчики. Очень! Вы только подтвердили сейчас мои первоначальные догадки. А если они с такой легкостью приняли в свой круг этого Даню, то и в нём должно быть что-то этакое, что их сблизило. По характеристикам этот Цветаев нелюдим, друзей-приятелей почти нет, в семье всё не слава богу... Так что он теперь твой третий «особый» подопечный.

– Понятно, – кивнул Саша. – Его, кстати, знаменосцем выбрали по предложению Метёлкина.

– Знаменосцем? Это хорошо, тем более на виду будет мальчик. Ещё что-то необычное заметил?

– У Жени Метёлкина странные шрамы на теле, – чуть помявшись, сказал Саша. – Слева, под ключицей, очень похож на шрам от ранения. Такой необычный, в виде ромба. А на правом плече – неровный шрам, словно бы «рваный». Такие шрамы остаются от встреч с дикими животными. Но где он получил все эти шрамы? В его деле нет никакой информации?

– Нет, такой информации нет. По записям, он вообще не лежал в больнице ни разу.

– Странно...

– Согласен. Обычно подобные травмы оставляют следы в медицинских архивах. Но тут ничего. Я пометил себе этот вопрос, – кивнул Андрей Сергеевич, что-то записывая в блокнот. – Знаешь, Саша, я чувствую, что эти двое, или теперь уже трое, ещё преподнесут нам что-то...

кхм... необычное, чего мы и представить пока не можем. Я бы даже сказал, что мы должны быть готовы к весьма неожиданным событиям. Впрочем, все события, кроме заранее запланированных, являются неожиданными. Так что внимательнее там с ними.

– Если так, то, может быть, следует вернуть их в город? Во избежание, так сказать?

– Ни в коем случае! – рассмеялся Андрей Сергеевич. – Зря, что ли, я их лично два часа уговаривал поехать в лагерь, когда они появились в нашем офисе? Ещё и скидку персональную на путёвки дал? Нет, Саша! Они мне тут нужны, на глазах. Только тогда мы сможем понять и во всём разобраться.

– В чем разобраться?

– Например, в том, что ты видел сегодня на реке. Разве тебе самому это не интересно? Вот и мне очень интересны эти двое мальчишек. Так что – никакого города, пусть здесь отдыхают. Но, может, мы напрасно волнуемся, и ничего странного не произойдет.

*

В это же время далеко от пионерского лагеря «Буревестник» вышел из своего дома, больше похожего на древнюю избушку, стоящую в центре острова, окруженного со всех сторон лесным озером, крепкий старик с большой белой бородой. Постоял, словно прислушиваясь к ночной тишине. Но чем дольше он стоял так неподвижно, тем больше хмурилось его лицо. И не ночные звуки и шорохи были тому причиной, а что-то другое. Наконец старик шевельнулся, покачал головой и негромко произнес, не обращая ни к кому, потому что никого рядом и не было:

– Ох, ребята мои, как неаккуратно-то вы поступили... Зачем же на виду-то...

Качая головой, старик вернулся в дом, прикрыв дверь. Через некоторое время свет в доме погас. Если бы кто-то сейчас вошел в этот дом, то не нашел бы в нём хозяина, хоть хозяин из дома и не выходил.

*

На площадке перед тремя высокими флагштоками выстроились все пять отрядов лагеря «Буревестник». Отряды расположились в виде большой буквы «П», причём пятый отряд выстроился в месте верхней перекладины этой буквы, между вторым и третьим отрядами, как раз напротив флагштоков. Администрация лагеря во главе с начальником и разными инструкторами и руководителями кружков и секций оказались как раз напротив пятого отряда. Перед ними поставили стол, на котором лежали пять небольших флагов. Барабанщики и горнисты всех отрядов выстроились отдельной группой справа от флагштоков. Их построили в две шеренги – в первой барабанщики, а во второй горнисты. Все отряды были одеты в парадную пионерскую форму. Галстуки алели на груди каждого мальчишки и девчонки. Женька, стоя правофланговым в своём отряде, с интересом разглядывал такое количество красногалстучной ребятни. Это было необычно уже потому, что нигде раньше такого он видеть не мог. И ему это нравилось.

Начальник лагеря повернулся к строю горнистов и барабанщиков, сделал какой-то знак, и от строя отделился один из горнистов, чётким шагом подошел к нему и встал рядом. Этим горнистом был их Тим. Андрей Сергеевич что-то сказал ему. Тимка кивнул, сделал несколько шагов вперёд, поднял горн и в воздухе раздался чистый и красивый звук трубы. «Слу-шай-те-все-е» – пропела труба. Именно труба, а не пионерский горн. Негромкий гул голосов сразу смолк, и началась торжественная линейка по случаю открытия лагерной смены.

Андрей Сергеевич произнёс короткую речь, суть которой сводилась к тому, что в «Буревестнике» созданы все условия для отдыха ребят, как в далёком 1972 году – году, когда отме-

чалось пятидесятилетие пионерской организации. Всё это делается для того, чтобы они узнали, как отдыхали когда-то давно их папы и мамы. А чтобы всё было почти как по правде, все они временно, на всю смену приняты в пионеры. Ну и ещё про всякие кружки, секции и прочие занятия, которыми можно будет заниматься всю смену. После его речи несколько слов сказал старший вожатый и приступил к вручению отрядных флагов.

– Знаменосец пятого отряда, ко мне! – скомандовал старший вожатый.

– Иди, это тебя, – негромко сказал Женя Даньке и легонько подтолкнул его.

Даня с серьёзным лицом, соответствующим торжественности момента, направился к столу с флагами. На середине пути немного замешкался, быстро наклонился и подтянул чуть сползшие белые гольфы, и продолжил движение. Дойдя до вожатого, вскинул руку в пионерском салюте.

– Вручаю тебе, Даня, флаг пятого отряда. Береги его, – передавая флаг, сказал вожатый.

Даня взял древко, на котором был закреплён красный шёлковый флаг с изображением пионерского значка и надписью золотистыми буквами «п/л «Буревестник» 5 отряд», положил его на правое плечо и чётким шагом двинулся обратно. Встав на своё место на правом фланге, повернулся кругом и приставил древко к ноге. После этого шумно выдохнул, словно сдерживал дыхание всё время и, глянув на Женьку, застенчиво улыбнулся. Женька нашёл его руку и тихо сжал её, как бы подбадривая. Данька ещё раз улыбнулся, на этот раз благодарно.

После вручения отрядных флагов под барабанный марш откуда-то из-за строя пионеров появились три группы ребят. Они несли флаги, держа полотнища за углы. Ещё несколько минут, и три флага – России, СССР и лагеря «Буревестник», под бой барабанов и звуки горнов поднялись к вершинам мачт, заполоскались на небольшом ветерке. Начальник лагеря объявил смену открытой.

После торжественной линейки отряды не разошлись по своим корпусам. Андрей Сергеевич предложил прямо тут всем ребятам познакомиться друг с другом, ведь им предстоит целый месяц прожить в лагере вместе. Отряды уже не сохраняли строй, но мальчишки и девчонки не спешили идти к другим отрядам и знакомиться. Женька подумал, что предложение начальника немного глупое. Разве можно знакомиться по команде? Знакомиться можно при какой-то располагающей к этому ситуации, а не просто так вот – сказали и всё, иди и знакомься. Да что взять с этих взрослых? Порой они ведут себя хуже детсадовцев.

Женька стоял и просто смотрел на ребят из других отрядов. Те тоже не спешили никуда, стояли на месте, разбившись на небольшие группы и болтали между собой, также как и он, поглядывая в сторону других отрядов. Владик ещё не вернулся, он был где-то с барабанщиками и горнистами, рядом стоял Данька и держал у ноги врученный ему флаг.

– Не хочешь прогуляться и познакомиться с кем-нибудь? – спросил Женька.

– Как-то не очень, – пожал Даня плечами. – Они тоже не идут, может и не хотят вовсе.

Они постояли ещё немного, удивляясь этому предложению начальства. Потом, поняв, что вот так вот просто стоять тоже глупо, решили просто обойти всю площадку. Данька взял флаг на плечо, и они вдвоём двинулись вперёд, решив просто пройти мимо всех отрядов. Ну а если кому-то захочется поговорить – почему бы и нет? Неспешно, словно прогуливались, мальчишки приблизились к ближайшему отряду и шли мимо него, поглядывая на ребят. По мере их приближения, мальчики и девочки провожали их взглядами, но попыток познакомиться не предпринимали. Так, молча, Женя с Даней прошли второй отряд и приблизились к первому.

– Привет! – шагнул им навстречу какой-то мальчишка из первого отряда.

– Привет! – Женька посмотрел на незнакомого пацана.

Мальчишка остановился в шаге от них и протянул свою руку, при этом склонил голову набок и выжидательно прищурился. По этому прищурю Женька вспомнил его. Он сидел рядом с мамой в самом первом подъехавшем вчера автобусе и точно так же смотрел на поднявшегося

по ступенькам в салон Женьку. И это он первым из приехавших детей ответил на вопрос, что приехал в лагерь. Женька улыбнулся ему и пожал протянутую руку. Вслед за ним мальчишке пожал руку Данька. Назвали свои имена.

– А я Витька. Вот в первый отряд попал.

– У нас пятый отряд. Но мы сюда раньше всех приехали.

– Ну и как тут?

– В каком смысле?

– Ну, вообще... галстуки, гольфики, пионеры... Вам нравится?

– Нравится. А тебе разве нет?

– Пока не знаю, но прикольно всё. И кормят хорошо.

– Да, готовят здесь отлично, но ведь не это главное. Главное сказал начальник лагеря – чтобы мы поняли, как наши родители раньше отдыхали. Вот и посмотрим, как у них было. Нам это интересно, тебе, надеюсь, тоже.

– Я понимаю, только как-то необычно тут всё. Вроде как пионеры тут все, галстуки эти, шорты короткие. Неужели так наши предки ходили?

– Ходили, я видел фотографию папы в таком костюме, – Женька погладил свой галстук на груди. – Это, кстати, его настоящий галстук, он мне его подарил ещё прошлой осенью.

– Ух ты! Настоящий раритет у тебя. А можно я потом к вам в корпус приду, поболтаем, чего-нибудь замутим?

– Чего замутим?

– Ну, может игру какую. У нас пацаны какие-то не очень общительные попались. Один на механике заиклился, другой на астрономии, третий на зверюшках всяких – в общем, какие-то заумные все попались.

– Ну, наверное, это пока они не освоились ещё, дальше втянутся и нормально будет. Сам-то ты чем интересуешься?

– Мне многое интересно: историю люблю, особенно военную историю, и ещё особенней историю кораблей и морских сражений. Фантастику, космос, параллельные миры и всё такое.

При этих словах Женька взглянул на него с интересом. Фантастику любят многие, а параллельные миры в фантастических книжках встречаются довольно часто. Если это просто читательские предпочтения – это одно, а если интерес совсем иного плана – другое. Неплохо будет поговорить с ним как-нибудь на эту тему.

– Ну и как тебе нравятся параллельные миры?

– Интересно очень. Только это фантастика. Вот если бы по-настоящему можно было туда попасть – совсем другое дело. Я хочу изобрести машину такую, чтобы можно было путешествовать по всяким мирам, как в кино «Скользящие».

– Что за кино такое?

– Ну, там один мужик изобрел такую машину, чтобы в параллельные миры попасть можно было, и с товарищами стал по ним ходить. Получалось, что почти везде один и тот же мир, те же города, но всё в них, в каждом, совсем по-другому. Это сериал целый. В общем, они там потерялись, то есть домой никак не могли попасть обратно.

– А если изобретешь и тоже потеряешься? – улыбнулся Женька.

– Не-е, я изобретать буду так, чтобы вернуться можно было. Я уже кое-что придумал даже.

– Во как! Уже придумал! Расскажешь?

– Ну, там всё сложно, если хотите, то расскажу.

– Хотим. Поговорим как-нибудь. Приходи к нам. Первая комната в нашем корпусе. Заодно с нашими ребятами познакомишься.

– Договорились! А когда приходить?

– Сегодня вряд ли получится. После обеда купаться пойдем, а вечером костёр большой будет. Ну а завтра или в другой день – как у тебя получится.

Витька отошел к своим, а мальчишки двинулись дальше. Третий и четвертый отряды стояли напротив первых. Чтобы подойти к ним, надо было пройти мимо флагов и всё ещё стоявших там старшего вожатого и начальника лагеря.

– Женя, подойдите ко мне, – окликнул их начальник лагеря.

– Здравствуйте, – поздоровались, подойдя, мальчишки.

– Ну как вы, ребята, освоились в нашем лагере? Всё нравится?

– Освоились. Пока нравится, а что потом будет – не знаем, – ответил Женька.

– Дальше ещё интереснее будет. Одна «Зарница» чего стоит! Вам обязательно понравится.

– Военная игра всегда интересная. Надеемся, что тут тоже так будет.

– Ха! Он надеется! – почти возмутился Андрей Сергеевич. – Да у нас самая лучшая военная игра в мире! Вот сами узнаете, когда она начнется.

– Когда начнется, тогда и узнаем, а пока не знаем.

– Узнаю сомневающегося мальчишку, появившегося у меня на пороге не так давно. Ты не меняешься, Женя.

– Быстрая смена принципов ни к чему хорошему не приводит. А если менять мнение, основываясь только на словах о том, что когда-то что-то и как-то будет, то значит, что человек становится уже не человеком, – вот так вот философски выдал Женька.

Начальник переглянулся с вожатым, разведя руками, как бы показывая тому – какие люди собрались в лагере. Потом, улыбнувшись, спросил:

– Кем же он тогда становится?

– Флюгером. Ну, знаете, который куда ветер дует, туда и поворачивается.

– Видишь, какие серьезные мальчишки у нас тут! Философы настоящие. Ну а что-нибудь есть, что не нравится? Спрашиваю, чтобы сразу поправить, если претензия справедливая.

Женька посмотрел на начальника, словно проверял, серьёзно ли он спрашивает. Но Андрей Сергеевич смотрел без улыбки и ждал ответа.

– Если честно – прекращайте этот спектакль со знакомством.

– Почему спектакль?

– Вы же видите, никто не знакомится, все стоят своими кучками-компаниями. И не будут знакомиться.

– Почему?

– Потому что так не знакомятся. Они перезнакомятся сами со временем, когда в разные кружки или секции запишутся. Там проще и интересы похожие будут, а сейчас никто никого не знает, потому и стоят все на местах.

– Я видел, что вы говорили с мальчиком из первого отряда.

– Исключение только подтверждает правило, – опять сумничал Женька. – Остальные-то как стояли, так и стоят. Просто время зря уходит.

Андрей Сергеевич задумчиво огляделся вокруг. Отряды всё так же топтались на своих местах.

– Наверное, ты прав, – с грустью сказал он. – Мы хотели как лучше, но получилось не очень хорошо. Сейчас прекратим.

Не откладывая на потом, начальник лагеря объявил, что кто хочет, познакомится друг с другом позже, а пока он предлагает всем пойти и записываться в секции и кружки кому куда хочется или кому что интересно. Ребята одобрительно загудели и начали расходиться. Запись в кружки и секции все равно должна была состояться до обеда, просто Андрей Сергеевич своим объявлением отвёл на это чуть больше времени. Собравшихся, было, уйти Женю и Даню, он придержал.

- Что ещё не понравилось?
 - Нам не дали плавки для купания.
 - Да, это наш просчёт, тут мы не подумали. Для девочек купальники приобрели, а про вас подумали, что нижним бельём обойдётесь.
 - Обойдёмся, только пусть ещё комплект дадут, чтобы в мокром не ходить.
 - Ну, это мы решим. Вы вчера, как мне сказал ваш вожатый, нашли выход сами, – улыбнулся начальник. – Весьма простой и естественный.
 - С нами вчера девочек не было, а если они будут, тогда так уже нельзя будет. Или мы будем в разное время купаться?
 - Я же сказал, решим эту проблему. Ещё что?
 - Пока ничего, – пожал Женька плечами.
 - Если что – не стесняйся, мы хотим, чтобы вам тут всё нравилось. И ещё. Помнишь наш разговор в городе? Мне бы хотелось его продолжить с тобой и Владиславом. Как смотришь, чтобы посидеть, обстоятельно побеседовать? Не против? К тому же вы тогда обещали.
 - Можно. Только когда? У Вас, наверное, дел много.
 - Ну, с делами я как-нибудь разберусь. Давай так: я посмотрю свой распорядок и найду время для нашего общения. Ваш вожатый Саша скажет, когда прийти ко мне.
 - Ладно, – кивнул Женька. – Лучше если это будет во время тихого часа.
- Андрей Сергеевич рассмеялся и отпустил мальчишек, легонько подтолкнув их в спины. Мальчишки побежали к своему корпусу. Дане предстояло поставить флаг на специальное место в отряде, ну а потом их ждали кружки и секции, куда они собирались записаться.

Когда солнечный диск своим нижним краем коснулся горизонта, всё население «Буревестника» собралось на костровой площадке. В центре её возвышался подготовленный костёр. То есть сооружение из собранных в лесу сухих дров – сломанных веток, засохших небольших деревьев и просто собранного валежника. Сооружение напоминало то ли большой шалаш, то ли пирамиду. Неподалёку от будущего костра стояла обычная железная бочка с водой – на всякий случай. Вокруг костра в несколько рядов установили деревянные скамейки, на них расположились дети и взрослые

От каждого отряда было выбрано по мальчику и девочке, которым предстояло зажечь костёр. Они получили от старшего вожатого по подготовленному факелу и ждали только команды, поглядывая на заходящее солнце.

Когда, мелькнув последними лучами, солнце скрылось за горизонтом, старший вожатый чиркнул спичкой и зажег свой факел. От него зажгли факелы десять ребят, и разбежались, окружив подготовленную пирамиду дров со всех сторон.

– Первый пионерский костёр зажечь! – скомандовал начальник лагеря.

Ребята с факелами сделали несколько шагов вперёд и опустили факелы, поджигая мелкие ветки вокруг костра. Они занялись, весело потрескивая. Сначала небольшой, но с каждой секундой разгоравшийся всё больше, огонёк побежал по веткам, охватывая всё большую площадь, поднимаясь всё выше и выше. В этот момент за спинами ребят бабахнули выстрелы – это вожатые и взрослые сотрудники лагеря выпустили в темнеющее небо разноцветные сигнальные ракеты. Неожиданный фейерверк обрадовал всех, над поляной раздалось дружное «ура».

Костёр разгорался, вокруг темнело. Некоторое время ребята негромко переговаривались, глядя на пламя. Женька, Владик и Данька сидели рядом, как и все, глядя на огонь. От костра уже начинало пригревать.

– А всё-таки хорошо, что мы сюда приехали, – негромко сказал Владик. – Сидели бы сейчас в душном городе и скучали.

– Согласен, – кивнул Женька, – тут веселее. Мне нравится.

– Даня, а тебе нравится?

– Ага. Я никогда в лагерях не был. Не покупали мне раньше путёвки в лагерь ни разу. А тут, в самом деле, здорово, – тоже негромко ответил Даня. – Вот ещё пионером стал и знаменосцем. Даже не представлял, что такое со мной произойдёт.

– Мы с Владиком давно пионеры, хотя тоже раньше ничего о них не знали. Зато теперь ни капли не жалею.

– Да, ни капельки, – подтвердил Владик.

– Расскажите? Ну, как вы про пионеров узнали, а потом сами ими стали?

– О! Это длинная история, – Владик кивнул, – только сегодня уже вряд ли, да и не здесь же. Скоро концерт начнётся.

В самом деле, вперёд вышел старший вожатый и сказал, что в старые времена на пионерских кострах ребята не просто сидели, а веселились – пели и танцевали, рассказывали стихи и разные истории. Чтобы возродить эту традицию пятый отряд подготовил несколько номеров самодеятельности, какие сейчас и покажет всему лагерю. Если кому-то захочется поддержать их, то могут присоединиться или выступить с отдельным номером. После этих слов вперёд вышла девочка Оля, которую назначили «объявлялой», и концерт начался.

– Первым номером нашей программы будет исполнена песня о первом пионерском отряде. Мы выбрали её потому, что все мы с вами вместе как бы в самом деле теперь первый пионерский отряд. В нашем времени, конечно, а не вообще первые. А ещё потому, что её тоже пели когда-то наши папы и мамы, – объявила Оля. – Итак, «Песню о первом пионерском отряде» исполняют пионеры пятого отряда, солисты Женя Метёлкин и Владислав Травкин.

Женя, Владик и ещё восемь мальчиков и девочек вышли вперёд и встали лицом к зрителям. Солисты впереди, остальные за ними. Полторы сотни пар глаз смотрели на их приготовления. Кто-то принёс стул и на него с аккордеоном в руках села вожатая Валентина. Со стороны зрителей послышались подбадривающие аплодисменты. Оглянувшись на ребят, Валентина кивнула и начала вступление. Первым начинал песню Владик. Он набрал полные легкие воздуха и запел:

– Я теперь вспоминаю, как песню,

Пионерии первый отряд.

Вижу снова рабочую Пресню

И знакомые лица ребят.

В этом месте вступил Женя и уже два звонких голоса продолжили:

Красный галстук из скромного ситца,

Первый сбор, первый клич «Будь готов!»

В синем небе я вижу зарницы

Золотых пионерских костров!

В этом месте костёр, как бы услышав их, потрескивая, пустил в небо сноп весёлых искр, словно салютуя ими юным артистам. А припев подхватили все стоящие за спинами солистов мальчики и девочки.

Спой песню, как бывало, отрядный запевала,

А я её тихонько подхватчу,

И молоды мы снова, и к подвигу готовы,

И нам любое дело по плечу!

А дальше началось то, чего никто не ожидал. От слушавших зрителей тут и там стали отделяться фигурки ребят и присоединяться к группе поющих. Не очень много, но человек

двадцать мальчишек и девчонок подбежали к ним и выстроились рядом. Среди присоединившихся Женька заметил вставшего рядом с Владиком Даньку, а рядом с ним самим вдруг оказался Витька из первого отряда. Он боком ввинтился между ним и какой-то девочкой, оттеснив её в сторонку и замер рядом. Всё это Женька успел заметить, пока Владик рядом пел первые строки второго куплета.

Под военного грома раскаты
Поднимались на праведный бой,
Пионеры – теперь уж солдаты:
Знаменосец, горнист, звеньевой.

И как раньше, Женька подхватил песню:

Наш весёлый умолк барабанщик,
Не нарушит привычную тишь,
Только ты, запевала, как раньше,
В поредевшей колонне стоишь.

А теперь уже более многочисленный хор продолжил знакомый припев:

Спой песню, как бывало, отрядный запевала...

Это было так здорово! Женька с Владом не очень-то любили вот такие публичные выступления. Им интереснее было петь вдвоём или когда они на пустыре своей маленькой командой разжигали свои костры. Но там они всех знали, там были все свои. Концерт в школе на новый год тоже совсем другое дело. Там он просто помогал Владу не получить двойку за четверть. Здесь же Женька почувствовал что-то иное. Все эти мальчишки и девчонки, что присоединились к ним... Значит, им тоже это нравится, вот так вот петь перед незнакомыми людьми.

Он оглянулся – вокруг него стояли и пели не меньше тридцати человек. Получился большой хор. И лица у всех весёлые, задорные, глаза блестят. Чувствовалось, что такое пение им доставляет удовольствие. Вон Данька рядом с Владиком – голова высоко поднята, и глаза горят, как у остальных, может, впервые забыл о своих непутёвых родителях. Витька рядом тоже будто бы светится от удовольствия. Вроде бы неплохой мальчишка. А вообще вот так, в большой компании, петь очень даже здорово и интересно! Так петь ему нравится!

Когда стихли последние аккорды, громкие аплодисменты были наградой всем, и в первую очередь, конечно, солистам. Стихийный хор расходился уже не по своим отрядам. Ребята смешались и шли к скамейкам зрителей небольшими группами, оживленно обсуждая случившееся. Витька тоже не убежал к своему отряду, а устроился рядом с Женей, Владом и Даней.

Ведущая Оля объявила другой номер. В этот раз девочки пятого отряда пели одни что-то там про какого-то чибиса, а мальчишки слушали и хлопали вместе со всеми. За ними на трубе сыграл небольшую, но красивую мелодию Тима, не зря же он в музыкальной школе учился. Следующим номером опять девочки спели несколько куплетов частушек на школьную тему.

– Большой концерт вы подготовили, – удивился Витька. – Когда успели-то?

– Сами удивляемся, столько талантов обнаружилось в отряде за пару дней, – ответил Женя, хлопая в ладоши очередному выступающему.

– Ваш номер был лучшим. Вы с ним давно вместе выступаете?

– Полгода уже. Только мы не выступаем, мы не артисты. Мы просто поём когда нам хочется. Говорят, иногда неплохо получается.

– Хорошо получается!

- Ты-то откуда знаешь хорошо или не очень?
- Знаю. Во-первых, я слышал, во-вторых, сам пою и разбираюсь в этом. Если бы плохо было, никто к вам бы не пришёл во время песни, а уж я тем более.
- Ты поёшь? Интересно, где?
- В детской студии «Весёлые балбесы».
- Ну и название придумали! Умнее ничего в голову не пришло?
- Это мы между собой её так называем, – рассмеялся Витька, – а вообще она называется по-другому. Потом как-нибудь расскажу. Ещё петь сегодня будете?
- Владик будет, а я нет.
- Почему ты не будешь?
- Он захотел спеть песню, которую я не знаю, а сказал только перед самым костром. Кажется про ленинградских мальчишек из кино.
- Случайно не из фильма «Зелёные цепочки»?
- Кажется, да. Узнай у него сам.
- Если из фильма, то я её знаю. Тоже хорошая песня.

Витька пересел ближе к Владу и что-то зашептал ему на ухо. Женя отвлёкся на очередных выступающих, а когда посмотрел в их сторону, то не нашёл ни того, ни другого. Они куда-то смылись. Подумал ещё, что убежали по нужде, спросил об этом Даньку, но тот тоже ничего не знал.

Костёр продолжал гореть, потрескивая и стреляя в воздух искрами. От него исходили волны тёплого воздуха и обстановка вокруг становилась теплее и дружелюбней. Все отряды давно перемешались, мальчишки и девчонки вовсю общались между собой, знакомились и находили общие интересы. Само собой случилось то, что взрослые хотели сделать после торжественной линейки. Но тогда была совсем другая обстановка и ничего не получилось. Зато сейчас, глядя на снующих туда-сюда детей, они, и в первую очередь начальник лагеря, поняли, что днём сделали глупость, объявив время для знакомства. Сам же начальник подивился в душе, как этот мальчишка, Женя Метёлкин, был прав насчёт той ошибки. Он искал глазами по рядам детей этого Женю и нашёл его. Тот сидел рядом со вторым мальчиком, Даней Цветаевым (память услужливо подсказала имя и фамилию второго мальчика), и что-то весело ему говорил. По одной руке мальчишки положили друг другу на плечи, обнимая по-дружески, как когда-то делали все мальчишки-друзья. Это теперь в современном мире почему-то не принято и считается чем-то чуть ли не плохим. Глупость конечно. Во все времена так мальчишки обнимали друг-друга за плечи. Второй мальчишка тоже смеётся. Ну а если дети довольны и смеются, то мероприятие удалось на славу.

Женька же, обняв одной рукой Даню, рассказывал ему, как они на новый год выступили в школе, чтобы Владу не вклеили пару в четверти за отказ петь на уроках музыки всякие «люли-люли». При этом добавлял различных трагических подробностей, которых на самом деле не было – для большей красочности рассказа. Даня удивлялся и смеялся, задавал вопросы и опять смеялся. В общем, мальчишки нашли интересную тему для беседы у костра.

Тем временем Оля объявила очередной номер:

– Композитор Исаак Шварц, слова Вадима Коростылёва, «Песня о ленинградских мальчишках» из фильма «Зелёные цепочки». Исполняет Владислав Травкин.

Это был номер Владика. Женька заволновался, куда тот подевался, но успокоился, когда увидел вышедшего к Валентине Владика. А через мгновение удивился. Рядом с Владиком встал Витя. Они явно намеревались петь песню вдвоём. Это интересно! Женька прервал свой рассказ и показал Дане рукой на готовившихся к номеру мальчишек.

– Смотри, они уже спелись, – сказал Женька. – Причём, похоже, не только в фигуральном, но и в самом натуральном смысле.

Владик что-то с жаром объяснял Валентине, а Витька ему поддакивал и кивал головой. Продолжалось это минуты три. Наконец Валентина кивнула и мальчишки встали рядом, плечом к плечу, заложив руки за спину.

– В далеком, тревожном, военном году,
Под гром батарей у страны на виду...

Не очень громко, с секундными паузами между словами начал песню Владик. Но слышно было хорошо, потому что гул голосов вокруг затих, только костёр потрескивал изредка. Дальше вступил Витька, и уже вдвоём они продолжили:

Стояли со взрослыми рядом
Мальчишки у стен Ленинграда.
Стояли со взрослыми рядом
Мальчишки у стен Ленинграда.

Последние строчки повторили дважды, и почти сразу начался второй куплет:

На парте осталась открытой тетрадь.
Не выпало им дочитать, дописать,
Когда навалились на город
Фугасные бомбы и голод.
Когда навалились на город
Фугасные бомбы и голод...

В этом месте Владик и Витька посмотрели друг на друга, положили руки друг-другу на плечи, точно так же, как сидели сейчас и слушали их Женька с Даней, и продолжили:

И мы никогда не забудем с тобой,
Как наши ровесники приняли бой.
Им было всего лишь двенадцать,
Но были они ленинградцы.

И уже более тихо повторили последние строчки по одному:

Им было всего лишь двенадцать (Владик)
Но были они ленинградцы... (Витька)

И ещё раз повторили, ещё более тихими голосами:

Им было всего лишь двенадцать...
Но были они ленинградцы...

Когда Владик с Витькой вернулись на свои места, а это произошло не сразу, потому что их сначала задержали вожатые, а потом окружила стайка девочек из разных отрядов, Женька спросил:

– Когда вы оба успели спеться?
– Да прямо сейчас. А что? – Витька, видно по-привычке, выжидательно прищурился.

– Двум творческим личностям очень просто найти общий язык, – с серьёзным лицом заявил Владик. – Как только мы это поняли, у нас сразу возникла мысль...

– Что, одна на двоих?

– ... мысль, что мы можем повеселиться вместе, – не обратив внимания на вопрос, невозмутимо продолжил Владика. – Как поётся в одной известной классической песне – вместе весело шагать по просторам, по просторам... А что, тут кто-то возражает?

Они рассмеялись и уже вчетвером, обняв друг друга за плечи, образовали замкнутый круг. Или квадрат. В общем, без разницы. Они просто стояли и радовались, что так быстро подружились.

Уже в своей комнате готовясь ко сну, Владик с сожалением произнес:

– Жаль, что Витка не в нашем отряде, было бы интересно с ним потусоваться.

– Весёлый пацан, я тоже не против подружиться, – вздохнул Даня и добавил: – навсегда подружиться.

– Мы подружились уже, – Женька забрался под простыню. – Ну а что отряды разные, так лагерь-то всё равно один – завтра увидимся. Что-то мне подсказывает, что он будет в нашей компании всю смену.

– Это хорошо, – зевнул Владик. – Когда больше новых друзей – всегда хорошо.

Глава 6

После открытия смены жизнь «Буревестника» потекла по более-менее спокойному и устоявшемуся во всех детских лагерях распорядку. Не так просто было привыкать к ежедневной утренней зарядке, ведь большинство детей дома этим или не занимались совсем, или делали её по утрам кое-как и не всегда. А тут после подъёма все выбегали из корпуса, из тёплых постелей на утреннюю прохладу. Небольшая пробежка вокруг корпуса и двадцать минут упражнений быстро прогоняли остатки сна. К концу недели привыкли все, и вожатым уже не приходилось вытаскивать из постелей любителей поспать. Затем умывание и завтрак, после которого на ежедневной утренней линейке происходил подъём двух флагов. Третий флаг, флаг лагеря, никогда не спускали по вечерам. Считалось, что он должен быть поднят всю смену. Там же, на линейке, делались общие объявления, касающиеся всего лагеря, и планы на день. Кружки и секции работали ежедневно по своим расписаниям, иногда до обеда, иногда после. В распорядке дня находилось время буквально для всего: и для кружков и секций, и для спортивных мероприятий, для отрядных и общих дел, для купания и кино, а также было время, когда каждый занимался тем, чем ему хотелось. На вечерней линейке спускали флаги России и СССР.

После вечерней линейки каждые два-три дня показывали кино. Для этого в столовой на одной стене вешался большой белый экран и ставили настоящий старинный кинопроектор с огромными бобинами киноплёнки. Всё как когда-то давно в настоящих пионерских лагерях. Фильмы показывали тоже старинные, советских времен. Но, к удивлению ребят, они были интересными! Многие дети их даже никогда не видели, поэтому на киносеансы собирался весь лагерь. А в дни, когда кино не показывали, происходили отрядные костры: костёр делал какой-нибудь один отряд и на него приглашались все желающие. К своему костру каждый отряд готовил «культурную программу» – песни, танцы или небольшое представление, так что там тоже собиралось большинство жителей «Буревестника». Вечером можно было получить у вожатого свой телефон и позвонить родителям или друзьям. После разговоров телефон сдавался назад вожатым.

Ну а после отбоя, как обычно бывает, в комнатах ещё долго продолжались негромкие разговоры. Какой же лагерь без страшных историй, от которых замирало сердце и хотелось спрятаться под одеяло? Или, наоборот, без весёлых историй, когда ночную тишину вдруг разрывал громкий смех, на который тут же спешили вожатые, чтобы утихомирить слишком разошедшееся веселье своих подопечных? В общем, такая жизнь нравилась всем. Даже Даня, тихий и стеснительный Даня, вскоре забыл о всех своих бедах и легко включался в такие ночные разговоры наравне со всеми.

Витька из первого отряда в первые два дня после открытия смены больше времени проводил в пятом отряде, чем в своём. Конечно, сначала его интересовали только Женя с друзьями, но общительный мальчишка быстро перезнакомился со всем отрядом, даже с девочками. На третий день Владик предложил Витьке перейти в их отряд и переселиться к ним в комнату, тем более, что у них имелась свободное место. Мальчишки немного посомневались, возможно ли это, и отправились к Саше. Вожатый их выслушал и пообещал поговорить с начальником лагеря. На следующее утро он сообщил, что Андрей Сергеевич сомневается в необходимости перевода Витьки в их отряд. Ребята возмутились. Больше всего, как инициатор, возмутился Владик. Не долго думая, он заявил, что пойдёт и сам поговорит с начальником лагеря. И пошёл. Один. Даже Женьке сказал оставаться в корпусе. Вернулся быстро, не прошло и получаса. С серьёзным выражением лица прошёл мимо приятелей прямо к вожатому и протянул ему записку.

– Начальство надо уметь убеждать, – без улыбки произнёс Владик, и вернулся к ожидавшим его друзьям.

Желая повредничать, так же без улыбки подошёл и вздохнул, даже опустил голову. Мальчишки подумали, что ничего не вышло и настроение у них упало.

– Говорил же, надо было вместе идти, – с огорчением произнёс Женька. – Вместе могли бы уговорить...

В этот момент к ним подошел Саша и, положив руку Вите на плечо, объявил:

– Дуй в свой корпус и переселяйся к нам.

Владик поднял глаза – на его лице сияла широчайшая улыбка, какую только можно представить.

– Я тебе сейчас задницу надеру, – пообещал Женька, поняв, что тот просто разыграл их. Впрочем, угроза была виртуальная, так как сам он уже вовсю улыбался.

– Как ты убедил начальника лагеря? – спросил вожатый.

– Просто сказал, что мы подружились и хотим быть вместе, вот и всё, – пожал плечами Владик. – Правда, пришлось напомнить Андрею Сергеевичу его же слова, что мы тут сами решаем, что делать и чем заниматься. Я объяснил, что у нас с Витей общие интересы и будет проще, если ему не придётся каждый день бегать в наш отряд. Вот он и разрешил. Ничего сложного.

– Странно... – Саша совсем мальчишечьим движением почесал затылок. – Я, вроде бы, о том же ему говорил...

– Так то ты говорил, а это я. Какой плакат висит на административном корпусе над входом? «Дети – хозяйева лагеря!»

– Ну ты и жук хитрый, – рассмеялся вожатый. – Тебе прямая дорога в дипломаты.

– Мне надо сначала вырасти, а там видно будет – в дипломаты или в президенты. Вообще-то я планирую второе.

Витька убежал в свой уже бывший отряд и быстро перетащил свои пожитки, заняв свободную койку в комнате ребят. Теперь их компания почти постоянно была вместе.

Витька Абилов приехал в лагерь из не очень большого города на реке Волге. Не такого большого, как Казань или Нижний Новгород, но и не маленького. По его словам в их городе насчитывалось почти четыреста тысяч жителей. Сам Витька, перешёл в шестой класс, было ему одиннадцать. Худенький и стройный мальчишка носил удлиненную причёску и обладал усиленной конопатостью, что в сочетании со светло-рыжими волосами и его привычкой хитро прищуриваться делало его лицо забавным и располагающим к общению. Он и был общительным. Охотно поддерживал разговор почти на любую тему, но если в чём-то не разбирался, то так сразу и объявлял, что в этом вопросе он полный чайник. Тем не менее, внимательно слушал и даже иногда задавал уточняющие вопросы. Любил историю и фантастику, футбол и компьютерные игры, как большинство его современников. А ещё любил петь и делал это охотно, никого не стесняясь. Когда он пел, можно было заслушаться. И заслушивались, особенно девочки. Сразу было видно, что он занимается этим не первый год. Самодеятельность Женьки и Владика на его фоне смотрелась слабо. Но они ни капли не завидовали таланту нового друга и только радовались, что теперь внимание Валентины в плане отрядной самодеятельности переключилось на него, хотя и о них вожатая не забывала.

На четвёртый или пятый день жизни в «Буревестнике» на линейке после подъема флагов вдруг объявили об изменении графика проведения общих для всего лагеря мероприятий. Спортивный праздник вместе с некоторыми другими соревнованиями переносились на более поздний срок. Объяснили это тем, что для лучшей подготовки и сплочённости спортивных команд отрядов необходимо больше времени, чтобы результаты соревнований были выше. По итогам некоторых соревнований обещали даже присвоить юношеские разряды, а выпол-

нившим нормы ГТО⁴ вручить соответственно золотые или серебряные значки. Детали изменений в графике мероприятий пока уточняются.

– Даже в прошлом планы меняются, – проворчал негромко Владик, – а говорили, что в СССР всё было строго распланировано. Мы в СССР отдыхаем или что? Пионеры мы или где?

– Не ворчи. Какая разница, в какой день, что будет происходить, – отреагировал услышавший его Саша, – главное, что всё из запланированного будет выполнено до конца смены.

– Вам легко говорить, не вы же будете сдавать нормы ГТО, когда к концу смены потолстеете на десять килограмм с такой вкусной экологически чистой кормёжкой. Вы нас в конце смены заколоть на мясо собираетесь?

– Тебя это беспокоит? – рассмеялся вожатый. – Не переживай, если тебе будет грозить набор лишнего веса, обещаю лично гонять тебя вокруг корпуса до возвращения в исходное состояние.

– Это сгонять жир до нормального пацанячьего худющего состояния, когда вечно есть хочется?

– Примерно так.

– Опять проблема: набираешь вес – сразу гонять начинают, куда бедному пионеру податься?

– Боишься потолстеть – меньше ешь, – посоветовал стоящий рядом Ваня.

– Не могу, – притворно вздохнул Владик, – уж больно вкусно готовят...

Вернувшись в корпус после завтрака, все первым делом посмотрели график мероприятий, что висел в коридоре, но изменений там не обнаружили. Саша на все вопросы отвечал, что график в переработке и будет позже. Позже – так позже. На этом народ благополучно забыл о предстоящих изменениях и разбежался по кружкам и секциям.

– Мужики, какие у кого мысли насчёт послезавтра? – как бы между прочим спросил Тимка раздеваясь к тихому часу.

– У нас должны быть какие-то мысли? – зевнул Владик.

– Так ведь послезавтра «день наоборот».

– Это что за день такой? – без особого интереса спросил Витька.

– Это когда нам всем предстоит целый день ходить в юбках или платьях и вести себя как девчонки, а им в шортах и штанах и изображать мальчишек, – сон Владика куда-то улетучился. – Кто в девчачью «резиночку» играть умеет, или в классики прыгать?

– Зачем это?

– Затем, что играть надо будет в них на каком-нибудь конкурсе или ещё чего придумают. Тим, там наверняка придумали какой-нибудь конкурс?

– Ага. Так и назвали «конкурс наоборотников» и главный приз – большой торт. Второй приз – маленький торт, и больше никаких других призов нет.

– Откуда у тебя эти сведения? – спросил Ваня.

– Не видели? Там объявление в коридоре висит.

Пока не прозвучал сигнал отбоя, мальчишки рванули в коридор читать объявление. Прочитать успели до того, как Саша погнал всех по комнатам.

Едва вожатый проверил их комнату и прикрыл дверь, как Владик сел на постели и спросил:

– Кто со мной к девчонкам?

– Зачем? – поинтересовался Женька.

⁴ Готов к труду и обороне – комплекс спортивных нормативов, которые надо выполнить, чтобы получить значок. Для каждого возраста свои нормативы.

– Как зачем? Надо же договориться о девчачьих шмотках, или у кого-то есть припрятанное из дома платье? Чем раньше договоримся, тем лучше, а то ещё из другой комнаты пацаны перехватят.

– А это обязательно? Платье? – чуть не заикаясь, спросил Даня. – У них же тоже вроде почти всё одинаковое, как у нас.

– Ты не знаешь девчонок, – Владик снисходительно глянул на Даню. – Вот провалиться мне на этом месте, если каждая из них не протащила в лагерь один или два наряда из дома. Их хлебом не корми, а дай похвастаться нарядами перед другими девчонками. Уверен, у них и платья, и юбки найдутся.

– Даже если найдутся, думаешь, они тебе их дадут? – подал голос Ваня. – Почему?

– Не сомневаюсь! Потому что второе заветное желание любой девочки – это напялить своё платье на какого-нибудь мальчика. Это им даже вкуснее торта.

– А первое желание у них какое?

– Быть первой красавицей, конечно!

Вместе с Владиком к девочкам решил идти Даня, остальные отказались, решив, что послезавтра всё как-нибудь само собой сложится.

– Дело ваше, но я не собираюсь большой торт отдавать в другой отряд, я люблю сладкое, – заявил Владик. – К тому же это будет весело.

Сначала они намеревались пройти в комнату девочек через коридор, но, приоткрыв дверь, в щель увидели сидящую за столом Валентину, заполнявшую какие-то бумаги. Лёгкий путь был перекрыт. Тогда они вылезли в окно и, прячась за росшими вокруг корпуса кустами, дошли до окна комнаты девочек, тихонько постучали в него. Как ни странно, девочки не завизжали при виде мальчишек в одних трусах. Как успел заметить Женька, наблюдавший за вылазкой ребят, из окна появилась голова Оли. Они о чём-то пошептались, после чего ребята залезли в комнату девочек. Что там происходило дальше осталось неизвестным, но лазутчики вернулись только к самому концу тихого часа, каждый с пакетом. На вопросы друзей Влад и Даня только загадочно улыбались и хранили молчание.

Остаток дня и весь следующий Даня и Владик провели преимущественно в компании девочек. Они играли с ними в игры и сами чему-то их учили. Ещё часа два провели в комнате у Валентины вместе с парой девчонок. Витка попытался в это время зайти в комнату вожатой, но встретил отпор от охранявших вход в комнату Лены и Оли. Оставалось только ждать и строить догадки, чем они там могли заниматься.

Сам Женька особенно не стал заморачиваться подготовкой к этому дню. В общем-то, правильно сделал, потому что после утренней зарядки Саша объявил, что «день наоборот» наступил, и мальчикам следует выбрать себе одежду из приготовленных коробок в холле корпуса. Женя просто подошёл и выбрал себе оттуда неброскую тёмно-синюю юбку с множеством складок. Как выяснилось позже, такие юбки называют плиссированными. Пока остальные пацаны дурачились около коробок с одеждой, он умылся и надел эту юбку, дополнив её простой белой футболкой и белыми гольфами, сочтя свой наряд достаточным. Для девочек тоже были приготовлены коробки с мальчишечьими вещами и они провели довольно много времени перебирая рубашки и шорты, прежде чем остановили на чём-то свой выбор.

Вся смена лагеря на линейке выглядела весьма живописно. Большинство мальчишек в основном паясничали: корчили рожи подражая девчоночьим ужимкам, притворно визжали, когда легкий ветерок приподнимал им подолы платьев и юбок. Все много смеялись.

Конкурсы по программе этого дня начались сразу после завтрака. Участие в них было добровольным, поэтому Женька не связывал себя никакими обязанностями. Провести день в юбке он и без того считал большим одолжением организаторам этого дня, ведь в лагере никого не заставляли делать что-либо против его воли. А изображать из себя девочку у него не было никакого желания, потому что он и ограничился одним ношением юбки, чтобы не отли-

чатся от остальных ребят. Женя определил себе роль наблюдателя и зрителя, но в помощи девочкам, если они о чём-то просили, не отказывал. Витька всюду веселился, предоставив себя и свою шевелюру в качестве манекена для отработки навыков повязывания бантиков и ленточек. Куча мальчишек под руководством девочек пробовали украсить его бантиком, и смех из их группы слышался постоянно.

Другое дело Владик и Даня. Они подготовились к этому дню основательно. Владик щеголял в красивом белом, в мелких голубых точках, платье и белых носочках с кружевными оборочками. Даня вышел из комнаты в голубом платье с белым матросским воротником в полоску. Они по праву были самыми нарядными в отряде. Даня сильно краснел и смущался, но Владик быстро помог ему освоиться своим абсолютно естественным поведением в девчоночьем образе. Вскоре от скованности не осталось и следа.

Среди конкурсов для девочек в этот день были мини футбол и рыбалка, соревнование по армрестлингу и сборка разных предметов из металлического конструктора, где надо было уметь управляться с отверткой и маленьким гаечным ключом, а это вам не какое-то современное «лего». У мальчишек же были чисто девчоночьи соревнования: на самый красивый наряд, плетение венков из цветов, кто быстрее пришьёт пуговицу и заштопает дырку на носках, почистит лук и картошку и даже пожарит яичницу.

Забавно было на конкурсе рыбаков. По три девочки от каждого отряда получили по удочке, банке с червяками и расселись на берегу реки ловить рыбу. Сначала было много визга, ведь червяки отчаянно извивались, не желая отправляться на корм рыбам. Но, так или иначе, конкурс начался. Днём всегда клюёт неважно и день конкурса оказался не исключением. Кроме судей на берегу собралось прилично народу, понаблюдать за рыбаками. Через полчаса народ понял, что толку от этого будет мало и заскучал. Кто-то чуть в сторонке полез купаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.